

Горный инженер П. К. Фролов — деятель отечественной культуры

Петр Козьмич Фролов был не только горным инженером, начальником Колывано-Воскресенских заводов, создателем первой в России чугунно-рельсовой дороги, но и деятелем отечественной культуры, коллекционером, одним из основателей Барнаульского музея.

Жизнь и деятельность П. К. Фролова привлекала внимание историков русской техники. Г. И. Спасский, друг П. К. Фролова, писал в своем «Горном словаре» об одном из изобретений П. К. Фролова — чугунной дороге от рудника до Змеиногорского завода. «Такая дорога, первая в России, — говорится в словаре, — была устроена обер-бергмейстером П. К. Фроловым, кто ныне был тайным советником и сенатором, умершим в 1839 г.»¹ Историк горного дела С. Н. Кулибин поместил статью о Фролове в «Русский биографический словарь»². Он использовал формулярный список П. К. Фролова, где, разумеется, не говорится о его культурно-просветительной деятельности. Кулибин только отметил: «Сам Фролов, любитель всего изящного, обладал недурной картинной галереей и большой коллекцией азиатских рукописей, древностей, художественных предметов и т. п.»³

¹ Спасский Г. И. Горный словарь. Ч. 1. М., 1841. С. 120.

² Русский биографический словарь. / Под ред. А. А. Половцева. СПб., 1901. Т. 21. С. 239, 240.

³ Там же. С. 240.

Впоследствии изучение творческого наследия П. К. Фролова шло по трем направлениям.

Во-первых, внимание исследователей было обращено на его роль инженера и организатора горного дела. В 1950-е годы, когда историки должны были отстаивать превосходство отечественных ученых и инженеров, появились работы, которые на архивном материале доказывали приоритет Фролова как механизатора горного производства⁴, изобретателя в области железнодорожного транспорта⁵, создателя первой лесной карты юга Сибири⁶, автора первой геологической съемки реки Ангары⁷. В ряде публикаций этого и несколько более позднего времени характеризовались технические работы П. К. Фролова. В них лишь в общих чертах рассматривалась его роль как деятеля культуры⁸, а собирательской деятельности Фролова они не затрагивали.

Во-вторых, в связи с изучением истории Императорской Публичной библиотеки было обращено внимание на книжное собрание Фролова. В авторитетном труде по истории библиотеки отмечалось, что основание коллекции русской и славянской старопечатной книги было положено в 1817 г., когда было куплено собрание почетного библиотекаря, известного собирателя «российских древностей» П. К. Фролова⁹. «С приобретением собраний П. К. Фролова, А. И. Костерина и Ф. А. Тол-

⁴ Савельев Н. Я. Алтай — родина выдающихся изобретателей. Барнаул, 1951. С. 93–112.

⁵ *Виргинский В. С.* Возникновение железных дорог в России в начале 40-х гг. XIX в. М., 1949.

⁶ *Крылов Г. В.* К истории создания первой лесной карты с проектом транспортных путей на юге Сибири // Известия Новосибирского отдела географического общества. Вып. 1. Новосибирск, 1957. С. 75–78.

⁷ *Ламакин В. В.* Очерки по истории геологических знаний. М., 1953. Вып. 2. С. 225–229.

⁸ *Виргинский В. С.* Замечательные русские изобретатели Фроловы. М., 1952; *Савельев И. Я.* Петр Козьмич Фролов. Новосибирск, 1951; *Виргинский В. С.* Петр Козьмич Фролов (1775–1839). М., 1968.

⁹ *История государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.* Л., 1963. С. 30.

стого Публичная библиотека вышла на первое место среди других русских книгохранилищ по полноте сосредоточения в ней древних памятников русского и церковно-славянского книгопечатания¹⁰. Историческая ценность первой из коллекций Фролова подчеркивается Н. Н. Розовым¹¹. «Для истории русское книжное собрание П. К. Фролова служит в первую очередь экземплярами с выходными данными, содержащими сведения о заказчиках и мастерах книги, об окружавшем их быте и купле-продаже, миграции книг, о книгообмене»¹². Розов высоко ценит Фролова как одного из первых исследователей «Остромирова Евангелия» и справедливо замечает, что его имя должно быть поставлено в один ряд с именами А. И. Мусина-Пушкина, Н. П. Румянцева, А. Н. Оленина и А. Х. Востокова, за их патриотическое стремление сохранить для потомков памятники русской старины. Сведения о жизни и деятельности сотрудников Публичной библиотеки, в том числе и «почетного библиотекаря» П. К. Фролова, приводятся также в статье Л. А. Шилова¹³.

И, наконец, об археологических коллекциях П. К. Фролова говорится в работах М. П. Грязнова и А. Уманского. М. П. Грязнов пишет: «Просвещенный деятель Алтайского горного округа, коллекционер-любитель П. К. Фролов в начале XIX в. собрал большое количество разнообразных древностей, происходящих преимущественно из хищнических раскопок в горнозаводских районах западного и северо-западного Алтая. Здесь были бронзовые, деревянные и костяные части сбруйных принадлежностей, предметы украшения, оружие, орудия и другие предметы». Он уточняет: «Часть вещей, неболь-

¹⁰ *История государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина*. С. 31.

¹¹ *Розов Н. Н.* Горный инженер Петр Козьмич Фролов — собиратель русской рукописной книги // *Книжное дело Петербурга — Петрограда — Ленинграда*. Л., 1981. С. 31–36.

¹² *Розов Н. Н.* Указ. соч. С. 31.

¹³ *Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Биографический словарь*. Т. 1. Императорская Публичная библиотека. 1795–1917. СПб., 1995. С. 553, 554

шая по количеству, но, пожалуй, лучшая по подбору художественно исполненных вещей, хранится теперь в Эрмитаже, остальные в Историческом музее в Москве, в составе собраний М. П. Погодина и А. С. Уварова, которые приобрели их у Спасского»¹⁴, — но не дает ссылок, когда они были у него приобретены. А. Уманский тоже приводит интересные сведения о первом периоде коллекционирования П. К. Фролова. Он справедливо утверждает, что П. К. Фролов начал собирание древностей в период командировки в Нерчинские заводы в 1798–1800 гг., но не раньше¹⁵. А. Уманский приводит интересные сведения о том, как С. В. Киселев проводил археологические раскопки в тех местах, где когда-то П. К. Фролов снимал планы с древних построек. Но последний период коллекционирования Уманский связывал со встречей П. К. Фролова с К. Ф. Ледебуром, А. А. Бунге и А. Гумбольдтом. Это маловероятно, т. к. эти ученые были естествоиспытателями, да и встреча эта произошла в 1826–1829 гг., когда интересы Фролова как собирателя древностей уже сложились. Дальнейшую судьбу его коллекции Уманский не раскрыл. Он только предположил, что П. К. Фролов часть «курганной вещи» дал К. Ф. Ледебуру, а другую передал своему детищу — Барнаульскому музею. Фролов, действительно, передал в музей крупные вещи — например, чугунный барельеф А. Н. Демидова, а также «Повествование о Сибири, переведенное с латинской рукописи XVII столетия Гр. Спасским» (СПб., 1822), только что изданную работу Г. И. Спасского. Вопрос, как вещи П. К. Фролова попали в Эрмитаж и в Исторический музей в Москве, остался без ответа.

Сохранившаяся в архивах Красноярска, Барнаула, Санкт-Петербурга и Москвы переписка с деятелями отечественной культуры раскрывает вклад П. К. Фролова в развитие культуры Сибири, и в первую очередь родного Алтая. Она показывает, что интерес к собирательству древностей возник у

¹⁴ Грязнов М. П. Первый Пазырыкский курган. Л., 1950. С. 9.

¹⁵ Уманский А. О судьбе собраний П. К. Фролова // Алтай. 1962. № 1 (20). С. 114–117.

П. К. Фролова давно и втягивал в орбиту его увлечения все большее количество людей. Часть этой переписки публикуется нами в приложении к настоящей статье.

П. К. Фролов родился 16 (27) января 1775 года в Змеиногорске в семье известного гидротехника Козьмы Дмитриевича Фролова (1726–1800). За особые заслуги К. Д. Фролова, по ходатайству управлявшего тогда Кабинетом его императорского величества Алсуфьева, «один из сыновей Фролова определен был в Горный Кадетский Корпус на казенное содержание»¹⁶.

Петр Козьмич получил блестящее по тому времени образование в старейшем техническом высшем учебном заведении России — Горном училище, основанном в Санкт-Петербурге Екатериной II в 1773 году. При училище был музей с прекрасным собранием моделей и уникальным минералогическим кабинетом. Помимо технических наук и иностранных языков в училище преподавали рисование и черчение. Рисование в училище преподавал академик живописи В. П. Петров (1770–1810), который в конце жизни по заданию Горного департамента отправился зарисовывать виды заводов и умер в Барнауле. Такая школа в дальнейшем очень пригодилась Петру Козьмичу, который хорошо рисовал и осуществлял сложные картографические работы. Окончив Горное училище в 1793 году, П. К. Фролов вернулся в родной Алтай, служил на Змеиногорском и других рудниках. В 1798–1801 гг. он находился в Нерчинске, где разрабатывал пути перевозки свинца из Забайкалья на Алтайские заводы. Им создана карта озера Байкал, реки Ангары, которые ныне бережно хранятся в Российской государственной библиотеке¹⁷.

В это время он начал собирать коллекцию древностей, рукописей и рукописных книг. Ему удалось собрать уникальную историко-этнографическую, археологическую и художе-

¹⁶ *Биографическое известие о жизни К. Д. Фролова* // Горный журнал. 1827. № 7. С. 164.

¹⁷ РГБ. Отд. картографии. Три карты оз. Байкал, две карты рек Ангары и Верхней Тунгуски 1799–1800 гг.

ственную коллекцию и сохранить ее для науки. «П. К. Фролов интересовался древними актами, рукописными и старопечатными книгами, ставшими уже в то время библиографической редкостью, а также старыми картами, чертежами, монетами разных государств и эпох»¹⁸, письмами выдающихся деятелей государства и ученых. Он срисовывал писаницы, каменные бабы и планы развалин. Немалый интерес для истории Забайкалья имеют сделанные П. К. Фроловым чертежи и рисунки остатков древних сооружений по реке Малый Кондуй. Его планы устья реки Киркиры имеют масштаб и ориентированы на стороны света. Это подтвердил С. В. Киселев, который проводил раскопки в тех местах (Кондуйский городок) в 1957–1958 гг.¹⁹

18 мая 1802 г. Фролову было «объявлено высочайшее благоволение... от имени государя императора и подарок, состоящий из перстня, украшенного бриллиантами» за доставление в Кабинет «полного описания Нерчинских заводов, рудников и округи... с подробнейшими описаниями и ведомостями всех горных и заводских действий, особливо плавильной части, коснувшись до обитателей тех стран... с присовокуплением к тому карты всей округи, многих чертежей и рисованных видов рудников и заводов и разных предметов, до зоологии и ботаники относящихся. Описание сие, коего доньше не доставало, сделано им на месте в свободное время, оставшееся от возложенной на него должности, служит доказательством знания, приобретенного им в Горном училище»²⁰.

В 1802 году Фролова перевели в Барнаул, где он работал в чертежной и заведовал библиотекой Колывано-Воскресенских заводов. Здесь он много работал, изучал судоходность рек Алея, Оби и Иртыша. В 1806–1809 гг. построил первую в России чугунно-рельсовую дорогу на конной тяге между Змеиногорским рудником и заводом. От имени Кабинета его импе-

¹⁸ Уманский А. О судьбе собрания П. К. Фролова // Алтай. 1962. № 2. С. 114.

¹⁹ Уманский А. Указ. соч. С. 115.

²⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 20. Д. 1639. Л. 12–14.

раторского величества по истечении нескольких лет Фролову особым предписанием выражена признательность. В документе перечисляются его заслуги: «Строение чугунной дороги между Змеиногорским рудником и тамошним заводом, и сколько перевезено по оной в каждом году руд и о представлении выгоды казне, определил; главнейшее определение оных достаточно открыто, а выгода к перевозке руд по ней против обыкновенной перевозки столь очевидна, что делает честь основателю оной»²¹.

Именно в это время завязывается переписка П. К. Фролова с Григорием Ивановичем Спасским (1783–1864) — впоследствии известным историком Сибири, членом-корреспондентом Петербургской Академии наук.

В 1803 году Г. И. Спасский приехал в Томскую губернию на службу. В 1804 и 1806 гг. он много ездил по Красноярскому, Кузнецкому и Нарымскому округам, собирая в местных архивах материалы по истории, филологии и этнографии Сибири. Эту работу он осуществлял по заданию члена русского посольства в Китае графа Потоцкого²² и пользовался поддержкой губернатора. В 1805 году Спасский сообщал секретарю Санкт-Петербургского «Общества любителей наук, словесности и художеств», членом которого состоял с 1802 г., «что получил от его превосходительства г. Томского гражданского губернатора Василия Семеновича Хвостова, к которому счастливый случай привел его под начальство, все нужное для успеха в намерениях его; может он видеть самые лучшие места в Сибири и сделать их описание, что он проехал уже от Томска до Енисейска и описал все достойное примечания, на пути ему встретившееся; что его превосходительство оставил его в последнем месте для описания нравов и обычаев народов, кочующих в всей стране. В журнале путешествия своего по Сибири предполагает он внести исторические... описания мест и народов, в них обитающих, нравственность и образ жизни их, языки, успехи в про-

²¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 20. Д. 1639. Л. 22–25.

²² ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 об.

свещении, промышленности и торговле, также и других вещей, особенно употребительных в кругу домашнем между жителями»²³.

До П. К. Фролова дошли слухи об архивных изысканиях молодого исследователя, 26 октября 1807 года он написал Г. И. Спасскому, после чего и возникла переписка. В фонде Г. И. Спасского в Государственном архиве Красноярского края сохранилось четырнадцать писем П. К. Фролова, которые свидетельствуют о дружбе двух единомышленников. Эта переписка вскрывает глубокий интерес обоих к изучению древних документов по истории Сибири. Друзья обменивались книгами, интересными архивными документами. Г. И. Спасский помогал приобрести древние рукописи, старинные книги, костюмы сибирских народов для личной коллекции «сибирских примечательностей» П. К. Фролова.

В 1817 году Г. И. Спасский переехал в Петербург, заняв должность столоначальника Горного отделения Кабинета е. и. в., и в 1818 г. стал издавать журнал «Сибирский вестник», в котором публиковал сибирские летописи и другие исторические документы, многие из которых ему присылал П. К. Фролов. Среди них: «Путешествие в Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1620 г.» (СПб., 1818. Ч. 2. С. 211–246), «Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 и обратно в 1795 г.» (СПб., 1818. Ч. 2. С. 247–284) и «Путешествие от Сибирской линии до Ташкента и обратно в 1800 г.» (СПб., 1819. Ч. 4. С. 183–232), причем две последние статьи опубликованы с припиской: «Выбрано из бумаг Бурнашева и Поспелова и прислано издателю П. К. Фроловым». Он опубликовал «Известие о новейшей Летописи Сибирской, сочиненной Ильею Черепановым» (1821. Ч. 14. № 6. С. 303–314) с такой сноской: «Профессор Фальк приводил из этой летописи выдержки. Рукопись этой летописи прислал Спасскому П. К. Фролов». И, наконец, в 1822 г., «1698 г. июля 6-го. Грамота о первоначальном горном

²³ Ученые общества // Северный вестник. 1805. Ч. 7. Сентябрь. С. 362.

производстве в Сибири». Сообщил П. К. Фролов (Сибирский Вестник. 1822. Ч. 20. С. 269–280).

В 1810 году по Алтаю путешествовал известный историк Сибири П. А. Словцов. Он познакомился с Фроловым и писал об этом в своих знаменитых «Письмах из Сибири»: «В Змеиногорске только что устроена новая чугунная дорога. Она устроена обер-бергмейстером г. Фроловым от рудника до завода... Вы можете вообразить тут же и прекрасную прогулку, которую мне посчастливилось иметь с самим строителем дороги и разговаривать о замужестве Ярославовой дочери за французским королем, с тем большим удовольствием, что он знаком с историею лучше меня»²⁴.

В 1811 году П. К. Фролов был переведен на службу в Петербург на должность начальника чертежной Департамента горных и соляных дел, где прослужил шесть лет. Он продолжал переписываться со Г. И. Спасским, который перешел в горное ведомство и служил сначала в Змеиногорске, а затем в Барнауле.

В Петербурге П. К. Фролов познакомился с Алексеем Николаевичем Олениным (1763–1843) — археологом, палеографом, художником, почетным членом Петербургской Академии наук. Еще работая в Нерчинске и на Алтае, П. К. Фролов собрал довольно значительную коллекцию древних рукописей, старинных книг и восточных древностей и тем обратил на себя внимание А. Н. Оленина. По словам известного медальера, скульптора и живописца Ф. П. Толстого, «...в доме Оленина... человека весьма образованного, чрезвычайно начитанного и большого любителя наук, художеств и искусств... в назначенные дни недели... собиралось все, что было в Петербурге хорошо образованного, отличавшегося своими дарованиями, умом и познаниями»²⁵. 1 сентября 1804 г. по ходатайству графа А. С. Строганова А. Н. Оленин был избран

²⁴ [Словцов П. А.] Письма из Сибири // Азиатский вестник. СПб., 1825. Кн. 7. С. 55, 57

²⁵ Толстой Ф. П. Записки // Русская старина. 1873. Т. 7. № 2. С. 133.

почетным членом Академии художеств «за отличную привязанность к изящным искусствам и знание, сопровождающее оную»²⁶. В 1806 году появился первый печатный труд А. Н. Оленина «Письмо графу А. И. Мусину-Пушкину о камне Тмутараканском, найденном на о. Тамани в 1792 году», который принес ему известность в ученом мире. В 1811 году А. Н. Оленин стал первым директором Императорской Публичной библиотеки в Петербурге и занимал этот пост более тридцати лет. Фактически первая в России национальная публичная библиотека была создана им. Библиотека пополнялась не только книгами, но и ценными рукописями. А. Н. Оленин, «стараясь привлечь к работе по созданию национальной библиотеки лучшие силы», ввел институт «почетных библиотекарей», которые выполняли те или иные поручения бесплатно. В «почетные библиотекари» избирали известных ему лиц, специалистов в разных областях знаний, оказавших услуги Публичной библиотеке. Им выдавались специальные свидетельства. В 1817 г. по ходатайству А. Н. Оленина Комитет министров «дозволил иметь 14 почетных библиотекарей». Среди них были горный инженер П. К. Фролов, издатель журнала «Сын Отечества» Н. И. Греч, поэт К. Н. Батюшков, писатель М. Н. Загоскин, библиограф В. Г. Анастасевич, художник И. А. Иванов²⁷.

В 1812 г. в связи с нашествием Наполеона П. К. Фролов отдал свои коллекции на хранение в Императорскую Публичную библиотеку. В 1813 г. он послал А. Н. Оленину три новых манускрипта и книгу В. С. Сопикова «Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, написанных на словенском и российском языках, от начала заведения типографии до 1813 г.» (СПб., 1813), считая, что В. С. Сопиков пропустил каноны Франциска Скорины, которые он нашел. Он писал: «Имея честь препроводить сии четыре книги к Вашему превосходительству, осмеливаюсь покорнейше просить приказать приобщить их к манускриптам моим, хранящимся в Императорской Публич-

²⁶ Голубева О. Д. А. Н. Оленин. СПб., 1997. С. 87.

²⁷ Там же. С. 33.

ной библиотеке... должен я покорнейше просить отсылать письма Ваши ко мне в Саратов»... 16 сентября 1813 года. Москва»²⁸.

А. Н. Оленин уговаривал П. К. Фролова продать его коллекцию для Публичной библиотеки. «В собрании П. К. Фролова было почти вдвое более славянских и русских рукописей, чем имела библиотека, к тому же многие рукописи его как по древности своей, так и по красоте письма и их сохранности были весьма важны и ценны для древней нашей словесности и истории... Оленин уже давно вел переговоры с владельцем о приобретении этого собрания для библиотеки, но Фролов, будучи знатоком и любителем редкостей, собирал их в течение 15 или более лет, не жалея издержек на приобретение вещей, достойных любопытства, и имея хорошие средства, не хотел расставаться с собранием, на составление которого употреблено столько времени и иждивения»²⁹.

Сам П. К. Фролов в 1817 году получил высокое назначение начальником Колывано-Воскресенских заводов и вернулся в Барнаул, где прослужил до 1830 года³⁰. «Опасаясь, что драгоценное во всех отношениях собрание его при дальнейшей перевозке может погибнуть, Оленин возобновил свои настояния и, наконец, убедил Фролова уступить все собрание библиотеке. Фролов, после долгих колебаний, передал его библиотеке с тем, чтобы ему было в течение 20 лет выплачиваемо ежегодно по тысяче рублей, из которых часть он определил на составление нового собрания редкостей, которое предполагал со временем завещать в пользу библиотеки же»³¹.

Это было одно из самых крупных собраний рукописных и книжных редкостей, приобретенных правительством для

²⁸ Розов Н. Н. Остромирово евангелие в Публичной библиотеке // Труды Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1958. Т. 5. С. 29.

²⁹ Императорская публичная библиотека за 100 лет. 1814–1914. СПб., 1914. С. 102.

³⁰ Кулибин С. Н. Петр Козьмич Фролов // Русский биографический словарь / Под ред. А. А. Половцева. СПб., 1901. Т. 21. С. 239.

³¹ Императорская публичная библиотека за 100 лет. С. 103, 104.

Публичной библиотеки. Оно состояло из 208 старинных рукописных книг и свитков, включая полное Евангелие Апракос и другие редкости, начиная с XI в., и целый ряд других рукописей преимущественно на русском и славянском языках, 214 книжных раритетов на различных языках, а также карт, планов и предметов культуры азиатских народов³².

А. Н. Оленин объединил вокруг себя группу любителей и знатоков древнерусской письменности. В эту группу входили А. И. Ермолаев, А. Х. Востоков, К. М. Бороздин и П. К. Фролов. Центром объединения стала Публичная библиотека³³. Совместно с сотрудником библиотеки А. И. Ермолаевым он разработал и предложил принципы издания русских летописей. А. Н. Оленин пользовался значительным авторитетом как собиратель русских и славянских древностей, как знаток материальной культуры. К нему обращались за советом известный русский коллекционер, археограф, историк, граф А. И. Мусин-Пушкин (1744–1817), основатель Румянцевского музея граф Н. П. Румянцев (1754–1826), историк Сибири Г. И. Спасский и др. П. К. Фролов нащел с А. Н. Олениным полное взаимопонимание и по его рекомендации познакомился с А. И. Мусиным-Пушкиным. А. Н. Оленин высоко ценил П. К. Фролова и особо подчеркивал, что он обладает «отличными сведениями в древней русской библиографии». Так, Оленин сообщил Н. П. Румянцеву в письме от 11 марта 1813 г. по поводу одного неразобранного слова в грамоте Мстислава Владимировича, что оно было прочтено «благодаря некоторому навыку к древним русским рукописям с помощью двух истинных любителей русских древностей гг. Ермолаева и Фролова»³⁴. В 1817 году А. Н. Оленин стал президентом Императорской Академии

³² *Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 1. Императорская Публичная библиотека. 1795–1917.* СПб., 1995. С. 554.

³³ *Голубева О. Д.* Указ. соч. С. 132.

³⁴ *Розов Н. Н.* Остромирово евангелие в Публичной библиотеке (150 лет хранения и изучения) // *Труды Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1958. Т. 5. С. 14.*

художеств и большое внимание уделял созданию музея при Академии, в который передал свою коллекцию старинного оружия и одежды. Он занимался составлением «Полного живописного курса археологии и этнографии для художников»³⁵.

После возвращения П. К. Фролова на Алтай их переписка продолжалась. П. К. Фролов неоднократно высылал А. И. Оленину этнографические вещи, предметы из древних курганов и сообщал о пополнении своей коллекции сибирских древностей. В 1819 г. П. К. Фролов стал почетным членом Санкт-Петербургского Вольного общества любителей словесности, наук и художеств, среди почетных членов которого были Н. М. Карамзин и М. М. Сперанский³⁶.

В Рукописном отделе Российской государственной библиотеки сохранились два письма П. К. Фролова и два письма о нем, адресованные А. Н. Оленину.

С видным государственным деятелем графом Михаилом Михайловичем Сперанским П. К. Фролов познакомился в августе 1820 года. Как известно, в 1819 году М. М. Сперанский был назначен генерал-губернатором Сибири и свою деятельность там начал с грандиозной ревизии, которая выявила произвол чиновников и огромные злоупотребления сибирской администрации. В итоге этой ревизии два губернатора и 48 чиновников были отданы под суд. В августе 1820 года он посетил с ревизией Барнаул и Змеиногорск и остался очень доволен состоянием Колывано-Воскресенских заводов и деятельностью П. К. Фролова.

Накануне приезда Сперанского Фролов вернулся из командировки на Урал. В декабре 1819 г. министр финансов поручил ему «исследовать... беспорядки и злоупотребления по горным заводам Хребта Уральского... Я долгом поставляю, — говорится в документе, — изъяснить Вашему высокоблагородию мою признательность за успешные труды ваши, прямое и бескорыстное на службе усердие и благородные

³⁵ Голубева О. Д. Указ. соч. С. 93.

³⁶ *Месяцеслов* с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи по лето от рождества Христова 1819. Ч. 1. С. 697.

правила, которыми вы всегда руководствовались»³⁷. П. К. Фролов ехал с ревизией на Урал после следственной комиссии Горденина, которая ничего не нашла. Впечатления же Фролова были совершенно иными. В дневнике Сперанского записаны слова Фролова, что заводы Уральские «через десять или двадцать лет... должны остановиться: 1) по злоупотреблениям и 2) по недостатку содержания рабочих». Он видел бедственное положение уральских рабочих и нашел, что «в людях сих даже и счет потерян»³⁸. Фролов оказался одним из немногих деятелей администрации Сибири, который удостоился высокой оценки генерал-губернатора. Сперанский писал управляющему Кабинетом графу Д. А. Гурьеву, начальнику П. К. Фролова: «В г-не Фролове вы имеете чиновника во всех отношениях отличного и поистине редкого. Он рожден, кажется, для устройства и благосостояния сего края. По сие время он много уже для облегчения крестьян сделал, но еще более сделать предполагает, и может, и желает. Потребно только время и продолжение вашего к нему доверия, коего он действительно достоин. Он привязан к заводам каким-то наследственным чувством, как к своей родине»³⁹. Восхищение деятельностью Фролова Сперанский выразил и в своем письме к нему: «Когда в трудных путях службы, после утомительного единообразия, встретишь истинные достоинства, тогда одно свидание решит мысль на целую жизнь. Так решились мои мысли в Барнауле, и короткое время моего с вами знакомства положило основание всегдашней и искренней привязанности... Продолжайте, любезный Петр Козьмич, любить вверенное вам дело и вверенных вам людей. Сам Бог вас к ним послал. По единогласным их отзывам, можно сказать по вере их в вас, они истинно достойны любви вашей»⁴⁰. П. К. Фро-

³⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 5. Д. 1639. Л. 26–28.

³⁸ Сперанский М. М. Путешествие в Сибирь с 31 марта 1819 г. по 8 февраля 1821 г. // В память графа М. М. Сперанского. 1772–1882. СПб., 1872. С. 70, 73.

³⁹ Письмо М. М. Сперанского Д. А. Гурьеву от 2 октября 1820 года // В память графа М. М. Сперанского. 1772–1872. СПб., 1872. С. 485.

⁴⁰ Письмо М. М. Сперанского П. К. Фролову от 4 октября 1820 года // В память графа М. М. Сперанского. 1772–1872. СПб., 1872. С. 551.

лов бережно хранил письма М. М. Сперанского и копии дорогих реликвий отослал своему другу Г. И. Спасскому.

После возвращения в Петербург в 1821 г. М. М. Сперанский был назначен членом Государственного Совета и председателем Сибирского комитета и стал инициатором реформы управления Сибири. По его рекомендации П. К. Фролов был назначен гражданским губернатором Томской губернии в 1822 году.

В начале 1820-х годов П. К. Фролов пытался осуществить свою идею открыть в Барнауле высшее учебное заведение наподобие Горного училища в Петербурге, которое он окончил. Он понимал, что для обслуживания горных заводов в Сибири, и прежде всего на Алтае, нужны высококвалифицированные кадры, и разработал специальное «Положение об учебных заведениях Колывано-Воскресенских заводов». Фролов обратился с этим предложением к генерал-губернатору Западной Сибири П. М. Капцевичу. По словам В. И. Вагина, тот поддержал его, т. к. во всеподданнейшем рапорте императору 20 мая 1823 года П. М. Капцевич указывал на недостаток в крае просвещенных чиновников и на невозможность сибирякам по бедности получать образование в университетах Европейской России. Он докладывал о необходимости учреждения в Сибири высшего учебного заведения⁴¹.

Пока этот вопрос решался в верхах, Фролов решил подготовить почву для создания вуза в Барнауле. По его инициативе был создан проект грандиозного здания Горного училища, опубликованный позднее в книге К. Ф. Ледебура⁴². Кроме того, он обратился к директору Горного кадетского корпуса Евграфу Ильичу Мечникову, который много сделал для превращения Горного музея кадетского корпуса в один из богатейших музеев страны. В письме от 6 июля 1822 года Фролов писал Е. И. Мечникову: «В Колывано-Воскресенских

⁴¹ Вагин В. И. Исторический очерк вопроса об университете // Восточное обозрение, 1888. 24 июля.

⁴² Проект этого здания опубликован в приложении к работе: *Ledebour K. F. Reise durch das Altai-Gebirge und die soongorische Kirgisen Steppe*. Berlin, 1830. 2.

заводах располагался я завести Горное училище, но... к тому пособий недостает для минералогического кабинета иностранных ископаемых. По богатству минерального кабинета Горного корпуса полагая, что в оном многие ископаемые находятся в числе нескольких экземпляров, покорнейше прошу... уделить для Колывано-Воскресенского горного училища сколько будет можно»⁴³. Он просил Мечникова не только о передаче дубликатов зарубежных минералов, но и литературы по горному делу для музея и библиотеки будущего высшего учебного заведения в Барнауле в обмен на изделия Алтайских заводов и получил положительный отклик. Мечников отвечал ему 24 февраля 1823 года: «Я очень радуюсь, что могу споспешествовать стараниям Вашим в столь полезных учреждениях, какие изволите вводить»⁴⁴. Эта переписка П. К. Фролова с Е. И. Мечниковым сохранилась в фонде Горного института в Петербурге.

Горное училище в Барнауле не было открыто, но в 1823 году в Барнауле был открыт музей, один из старейших в Сибири. Основателями его были П. К. Фролов и доктор медицины, исследователь Алтая Ф. В. Геблер (1782–1850). Если Ф. В. Геблер передал музею естественнонаучные коллекции, собранные им во время путешествий по Алтаю, то П. К. Фролов нашел в архиве Колывано-Воскресенских заводов чертежи уникальных отечественных изобретений, созданных на Алтае в XVIII — начале XIX вв., и заказал изготовить по ним модели. Еще обучаясь в Горном училище в Петербурге, Фролов хорошо запомнил в его музее модель родного Змеиногорского рудника⁴⁵. Он задумал создать в Барнауле модельное собрание. Прекрасно зная чертежи, хранящиеся в архиве Колывано-Воскресенских заводов, он в 1822–1825 гг. заказал изготовить модели, показывающие геологическое строение месторождений и горные выработки наиболее крупных рудников

⁴³ ГИАЛО. Ф. 963. Оп. 1. Д. 3768. Л. 50, 50 об.

⁴⁴ Там же. Д. 3925 а. Л. 4, 4 об.

⁴⁵ Лифлянд Н. П. Путеводитель по модельному собранию Горного музея. Л., 1924. С. 27.

Алтая, модели отдельных горных машин и механизмов. Шихтмейстер П. Г. Ярославцев, вернувшийся из Венгрии в 1821 году, построил модель венгерской водоотливной машины⁴⁶, а вместе с унтер-шихтмейстером Я. С. Климовым создал модель «первой воздуходувной паровой машины, построенной в Барнаульском заводе шихтмейстером Ползуновым в 1764 г.»⁴⁷ Много моделей изготовил кунст-штейгер Владимиров, в том числе «модель золотопромывальной фабрики, построенной в Змеиногорском руднике на р. Корбалихе шихтмейстером К. Д. Фроловым в 1764 г. и существовавшей до 1785 г.»⁴⁸ Все модели были снабжены подробными сведениями: кем и когда построена машина, сколько лет она просуществовала и кем сделана модель. Согласно описи экспонатов Барнаульского музея 1836 года, всего в собрании насчитывалось 43 модели⁴⁹. Такого уникального модельного собрания по истории горной техники XVIII — начала XIX вв. не было ни в одном музее страны, кроме музея Горного кадетского корпуса в Петербурге. Большая познавательная роль этого собрания отмечалась в описаниях путешествий отечественных и зарубежных ученых, побывавших в Барнауле. Особенно ярко это подчеркнуто в «Любопытном письме из Сибири», датированном 8 сентября 1826 года: «Барнаульский музей сохраняет имена Фролова, Ползунова, Ярославцева, коих таланты и полезные труды без оного не были бы известны, может быть, и для самих ныне служащих на заводах. Вообще нельзя не чувствовать признательности к основателю музея в Барнауле, доведшему оный в четыре года до той степени совершенства, порядка и разнообразия, каковыми не многие подобные ему собра-

⁴⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 23. Д. 1715. Л. 7 об.

⁴⁷ Там же. Л. 11 об. Н. Я. Савельев высказал мнение, что модель была сделана по архивному чертежу первого варианта машины И. И. Ползунова, а не того, что была построена им в Барнауле в 1764 году. См.: *Савельев Н. Я. Сыны Алтая и отечества*. Т. 1. Барнаул, 1985. С. 259, 260.

⁴⁸ РГИА. Ф. 468. Оп. 23. Д. 1715. Л. 8 об.

⁴⁹ *Гришаев В. Ф. Барнаульский музей в 1836 г. // Алтайский сборник*. Вып. 17. Барнаул, 1993. С. 32–34.

ния могут похвалиться в самой Европе»⁵⁰. Так стали известны и сохранились для потомков модель первого в России парового двигателя И. И. Ползунова, построившего в 1765 году в Барнауле паровую машину, модели системы гидросооружений Змеиногогорского рудника и драги для промывки золота, созданные его отцом К. Д. Фроловым, модель станка «Комар» для чеканки монет на Сузунском монетном дворе и др. В музей поступила и минералогическая коллекция заводов. Кроме минералогического и модельного собраний, детищем П. К. Фролова было еще два отдела Барнаульского музея: этнографический и исторический. Он хотел расширить представления сибиряков об их отечестве. П. К. Фролов передал в музей часть личной коллекции, в том числе и барельефный портрет А. Н. Демидова.

Активную деятельность П. К. Фролов развернул по строительству в Барнауле комплекса зданий Горного ведомства. По предложению П. К. Фролова Горный совет Колывано-Воскресенских заводов принял 20 февраля 1818 г. решение начать строительство горного госпиталя, училища с сиротским отделением и заводской богадельни с церковью. Для этой цели были выделены деньги из заводской казны. Местом для размещения этого архитектурного ансамбля была намечена Конюшенная площадь. Строительство началось в 1819 году и осуществлялось трудами архитекторов А. И. Молчанова, Л. И. Иванова и Я. Н. Попова. В 1820 г. П. К. Фролов послал в Санкт-Петербург маркшейдерского ученика Я. Н. Попова «к обучению архитектуре» в Императорскую Академию художеств⁵¹. В 1822 г. «для усовершенствования в архитектуре и практических занятий» Попов отдан архитектору Карлу Росси, который был доволен талантливым учеником. При отправлении в Колывано-Воскресенские заводы по представлению архитектора Росси «в поощрение к дальнейшим успехам» ему выдано единовременно 600 руб. По прибытии 23 августа 1829 г. Я. Н. Попов определен при

⁵⁰ Любопытное письмо из Сибири (Барнаул 8 сентября 1826 г.) // Отечественные записки. Ч. 30. СПб., 1827. С. 124.

⁵¹ ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 64. Л. 341 об., 342.

Барнаульском заводе архитектором⁵². Новая площадь, окончательно отделанная им, стала украшением города.

На этой площади П. К. Фролов предложил соорудить обелиск, посвященный столетию создания на Алтае Колывано-Воскресенских горных заводов, основанных А. Н. Демидовым в 1725 году и приобретенных после его смерти императрицей Елизаветой в 1747 году. Это был первый памятник, созданный в Сибири на средства Колывано-Воскресенских заводов. Большинство памятников в России в XIX веке возводилось на народные средства, собранные по подписке, как памятники М. В. Ломоносову в Архангельске (1832), Ермаку в Тобольске (1839), Петру I (1860) и А. Н. Кольцову (1868) в Воронеже и др.

В фонде Кабинета его императорского величества сохранилась переписка по этому вопросу П. К. Фролова с управляющим Кабинетом графом Дмитрием Александровичем Гурьевым. Очевидно, отличный отзыв М. М. Сперанского о деятельности Фролова на Алтае способствовал тому, что разрешение на возведение памятника в Барнауле было дано, и довольно быстро. Заводской госпиталь — самая ранняя постройка Демидовской площади. В 1819 г. П. К. Фролов распорядился о создании проекта двухэтажного госпиталя на 130 мест. Фундамент госпиталя заложен в 1819 г., а в 1845 г. строительство было завершено. Строительство обелиска было начато в 1825 году, а завершено в 1839 году. Под руководством архитектора Я. Н. Попова было завершено строительство горного госпиталя, обелиска и богадельни с церковью в 1829—1851 гг. Лишь строительство горного училища не было закончено. Архитектурный ансамбль Демидовской площади был раскрыт в сторону заводского пруда. Сразу же за ажурной решеткой виднелась плавильная фабрика с заводской плотиной и водоспускными сооружениями. С трех других сторон ее окружают: с севера — Горное училище и приют для детей горнорабочих, с запада — госпиталь и с востока — богадельня для инвалидов горных заводов с церковью во имя святителя Дмитрия Ростовского, митрополита Сибирского.

⁵² РГИА. Ф. 468. Оп. 21. Д. 355. Л. 68 об.

П. К. Фролов особо заботился об облике церкви. Он добился, чтобы прислали из Петербурга «красивую картину Торелли, написанную масляными красками и изображающую вознесение Христа... Прежде картина находилась в дворцовом храме в Санкт-Петербурге, но четыре года назад переслана сюда для украшения нового храма богадельни...»⁵³. Ему прислал иконы для новой церкви К. Ф. Ледебур. Архимандрит Макарий Глухарев, назначенный начальником Алтайской духовной миссии, по дороге заехал в Барнаул. Он писал: «Поутру сегодня я представлен отцом Сазонтом бывшему Томскому губернатору Петру Козьмичу Фролову, которые принял меня весьма благосклонно и показывал мне иконы, приготовленные для новой церкви, устрояемой его усердием и тщанием»⁵⁴. Создавая при горной богадельне церковь, которая до 1917 г. была церковью горного ведомства в Барнауле, П. К. Фролов пригласил для ее оформления молодого художника, окончившего Академию художеств в Петербурге, М. И. Мягкова, благодаря работе которого церковь считалась в Сибири самой красивой. Когда в Омске в 1836 г. было решено построить Никольскую казачью церковь, то по поручению войсковой канцелярии приезжал в Барнаул есаул Реутов осмотреть Дмитровскую церковь и сделать заказ художнику М. И. Мягкову на иконы для храма в Омске⁵⁵. Все это свидетельствует о том, что Фролов умел подобрать талантливые кадры. В 1868 г. князь Н. А. Костров, сопровождавший великого князя Владимира Александровича, посетившего Барнаул, показал ему как достопримечательность «Дмитровскую церковь, известную своею прекрасной живописью»⁵⁶.

⁵³ *Ледебур К. Ф.* Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи. Новосибирск, 1993. С. 119.

⁵⁴ *Сборник исторических материалов о жизни и деятельности настоятеля Волховского Троицкого Оптина монастыря о. архимандрита Макария Глухарева.* Орел, 1894. С. 9.

⁵⁵ ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 246. Л. 161, 161 об.

⁵⁶ *Костров Н. А.* Путешествие по Томской губернии его императорского высочества г. великого князя Владимира Александровича в июне и июле месяце 1868 г. Томск, 1868. С. 33.

В 1826 году на Алтай прибыла большая экспедиция во главе с профессором Дерптского университета, ученым-естествоиспытателем, членом-корреспондентом Петербургской Академии наук Карлом Фридрихом Ледебуром (1785–1851). Человек энергичный и прогрессивный, обладающий большими познаниями в области естественных наук, особенно ботаники, он создал при Дерптском университете ботанический сад, который по количеству культивируемых там видов растений среди всех садов Европы уступал лишь Петербургскому. Работая преподавателем ботаники, К. Ф. Ледебур столкнулся с большими трудностями из-за отсутствия единого руководства по систематике растений России. Оставалась малоизученной флора Сибири. Поэтому Ледебур поставил перед собой задачу создания сводного, по возможности полного труда по систематике растений Сибири. Более всего его привлекал Алтай, который представлял собою регион, где при разнообразии почвы имелись растения всех растительных зон — степной, лесной и высокогорной. Для участия в экспедиции он пригласил своих лучших учеников: ботаника К. А. Мейера и врача, ботаника А. А. Бунге.

К. Ф. Ледебур и его спутники, заручившись поддержкой министра финансов Е. Ф. Канкрин и генерал-губернатора Западной Сибири П. М. Капцевича, 9 марта 1826 г. прибыли в Барнаул. Начальник Кольвано-Воскресенских заводов П. К. Фролов был в это время в Томске. Барнаул произвел на Ледебура благоприятное впечатление: хорошо распланированные улицы, интересный архитектурный ансамбль, красивая центральная площадь, музей, театр. «Нам дали просторную квартиру, которая по милости начальника Кольванских металлургических заводов г. Фролова была заранее подготовлена... Я не ожидал встретить в сибирской глуши такую аккуратность... хотя в Европе бытует совершенно неверное представление о Сибири... Застроен он планоно, имеет приятный изящный вид, улицы широкие и прямые, переулки пересекаются под прямым углом... Бульвар на Московской улице, засаженный двумя рядами тополей, является местом прогулок жителей города»⁵⁷.

⁵⁷ Ледебур К. Ф. Указ. соч. С. 24, 146.

Как раз в это время строился дом самого Фролова на Московской улице⁵⁸. В 1827 году дом был готов, и П. К. Фролов переехал в него. Дом был просторный (девятнадцать комнат), двухэтажный, с садом, «занимающим место в длину до 62 и в поперечнике до 50 сажений»⁵⁹. В сад выходила веранда, а вход в дом был с Томского переулка⁶⁰. После отъезда Фролова из Барнаула дом был приобретен казной и превращен в резиденцию главных начальников Алтайских горных заводов.

К. Ф. Ледебур подробно описал музей Горного ведомства, открытый в 1823 г. П. К. Фроловым, «который имел большие заслуги в деле организации музея»⁶¹, и Ф. В. Геблером, «хорошим другом... которого до сего времени не знал лично, но уже в течение ряда лет состоял с ним в переписке»⁶². Он описал два зала музея, занятого коллекцией моделей, выделяя прежде всего модель машины И. И. Ползунова, сделанную шихтмейстером П. Ярославцевым, два зала зоологических коллекций и один зал, занятый этнографической коллекцией сибирских народов, а также надгробные памятники чудских могил в вестибюле⁶³. Особенно подробно Ледебур описал частное собрание Фролова, хотя видел его не полностью, «так как в тогдашней квартире начальника не было комнаты для размещения коллекции, а в новую он еще не переехал»⁶⁴. «Наряду с картинами, написанными масляными красками, среди которых были картины Рембрандта, меня особенно заинтересовало собрание азиатских достопримечательностей, часть которых имеет большую цен-

⁵⁸ Дом был построен в 1827 г., а в 1833 г. приобретен в казну за 25 тысяч рублей (ГААК. Ф. 50. Оп. 13. Д. 25. Л. 1; ЦГИА. Ф. 560. Оп. 3. Д. 575. Л. 1–2 об.).

⁵⁹ РГИА. Ф. 560. Оп. 3. Д. 575. Л. 1.

⁶⁰ ГААК. Ф. 50. Оп. 13. Д. 25 (план усадьбы дома главного начальника Алтайских заводов).

⁶¹ *Ледебур К. Ф.* Указ. соч. С. 147.

⁶² Там же. С. 25.

⁶³ Там же. С. 148.

⁶⁴ Там же. С. 149.

ность: немалое число монгольских, особенно тибетских рукописей, и кроме того несколько персидских... Здесь же несколько экземпляров корана... Богатая коллекция бурханов (монгольских идолов), многие очень крупные и некоторые из них сделаны из золота... Кроме того, собраны священные сосуды ламаистов, употреблявшиеся на религиозных праздниках. ...Есть там изображение добрых и злых монгольских демонов. Эти изображения раскрашены в яркие цвета. Тут же и древности из чуждских и киргизских могил». «Неменьшую ценность имеет богатая коллекция китайских картин и других произведений китайского искусства... Пластические работы из китайского жировика, особенно разноцветные, радуют необычайным сходством с натурой изображения животных и цветов, нередко свидетельствуют о такой тщательности отделки, которые воистину достойны законного удивления. Фигуры, вырезанные из разноцветных камней, укреплены на одноцветном основании, поэтому имеют чистые и резкие контуры... Наконец г. Фролов имел любезность показать мне две изящные юрты — его собственность, которые он поставил специально для меня. Одна из них — очень элегантная (в таких живут знатные киргизы) и, видимо, очень удобная в летнее время. Вторая сделана из бересты. Такие юрты обычно делают татары в окрестностях города Красноярска»⁶⁵. Это — единственное описание второй, не сохранившейся, коллекции Фролова.

К. Ф. Ледебур был поражен тем приемом, какой оказал ему П. К. Фролов в Барнауле. Он посетил библиотеку, присутствовал на концерте оркестра и спектакле любительского театра, организованных по инициативе Фролова⁶⁶. Он проникся глубоким уважением к человеку столь высоко образованному, проводившему такую большую просветительную работу в отдаленной окраине России. В знак уважения и благодарности Ледебур назвал одно из цветковых растений, от-

⁶⁵ Ледебур К. Ф. Указ. соч. С. 149, 150.

⁶⁶ Там же. С. 24, 25, 146–150, 154, 155.

крытых им на Алтае, его именем — горькуша Фролова⁶⁷. Между К. Ф. Ледебуром и П. К. Фроловым установились дружеские отношения. По указанию Фролова Ледебуру были представлены дневники, карты и гербарии П. Шангина, планы Барнаула, чертежи фасадов строящихся зданий, экономико-статистические сведения о составе населения, характеризующие промышленность и сельское хозяйство, состояние городов и сел, рудников и заводов. Все эти сведения Ледебур использовал в своем труде, посвященном описанию путешествия. Фролов выдал Ледебуру со склада в Барнауле 20 стоп бумаги, которой ему не хватало, а в Змеиногорске выдал порох, войлок, спирт и другие вещи, необходимые для экспедиции. Он также ссудил Ледебура тысячью рублями на обратный путь — их 29 января 1827 г. вернул ректор Дерптского университета Эверс. К. Ф. Ледебур благодарил П. К. Фролова в своей книге: «Добрая воля господина Фролова устраняла все помехи, если причиной их не бывали неблагоприятные природные условия этой местности. Он всегда давал мне хорошие советы, когда я только в них нуждался, и оказывал всяческую помощь. Да будет мне позволено выразить официально г. Фролову свою благодарность...»⁶⁸

После возвращения К. Ф. Ледебура в Дерпт между ними завязалась переписка. Когда же в 1829 году вышла в свет его работа по Алтаю, он прислал ее П. К. Фролову. Эта книга и письмо Ледебура бережно хранятся в Барнауле в Алтайском краевом краеведческом музее. К. Ф. Ледебур всегда вспоминал «с особенным уважением о Фролове, которого заслуги сохраняются в памяти отдаленного потомства»⁶⁹.

В 1829 году П. К. Фролова посетил немецкий ученый-естествоиспытатель, член Берлинской и почетный член Петербургской Академии наук барон Александр Фридрих Вильгельм Гумбольдт (1769—1859). «Едем к начальнику всех Кольванских

⁶⁷ Бородин И. Коллекторы и коллекции по флоре Сибири. СПб., 1908. С. 206, 207.

⁶⁸ Ледебур К. Ф. Указ. соч. С. 25, 148—155.

⁶⁹ Риттер К. Землеведение Азии. СПб., 1860. С. 250.

заводов и вместе Томскому гражданскому губернатору г-ну Фролову, живущему постоянно здесь, — говорится в описании его путешествия по Сибири. — Взойдя в новый каменный двухэтажный дом его, барон удивился прекрасному в новейшем вкусе внутреннему расположению и убранству оногo, не ожидая, конечно, вовсе найти его в Барнауле, за 5 тысяч верст от столицы: везде паркет, на стенах славнейшие картины, и между прочим единственный кабинет китайских вещей. Сам Фролов был в Томске, а нас встретила его супруга... На другой день мы и все... горные чиновники обедали у Фролова и пили здоровье барона, после чего хозяин показывал нам китайский кабинет свой: стены и мебель обиты прекрасною китайскою материей вроде штофа... на полах разостланные ковры, коих узоры и разнообразие цветов в полной силе выражает вкус сего народа... Несколько шкафов, в коих заключалось, мне кажется, все, что можно было найти любопытного в сем роде... в самом Пекине: идолы, куклы, оружие, всевозможная утварь домашнего хозяйства, костюмы, разного рода картины, астрономические и географические карты, множество книг и рукописей манжурского и монгольского языков и прочее наполняли сию прелестную коллекцию. Одним словом, деятельный ум и вкус г-на Фролова встречались на каждом шагу в Барнауле»⁷⁰.

Вообще А. Гумбольдт был приятно удивлен эрудицией П. К. Фролова и благодарил его в книге посетителей музея «за приятные и поучительные часы остроумной беседы, которые... провел в Барнауле в доме его превосходительства г. начальника»⁷¹. Министру финансов графу Е. Ф. Канкрину, с которым он поддерживал переписку, А. Гумбольдт писал: «Мы прибыли в Барнаул 21 июля и пробыли там 3–4 дня, пользуясь гостеприимством... Фролова... Урал в горном отношении имеет, конечно, большую важность, но настоящую радость азиатского путешествия дал нам только

⁷⁰ П. Б. Переезды с Александром Гумбольдтом по Сибири (1829 г.) // Русский архив. М., 1865. Т. 1–3. С. 1015, 1017.

⁷¹ ГААК. Ф. 486. Оп. 1. Д. 21 а. Л. 11.

Алтай»⁷². В другом письме Е. Ф. Канкрину от 3 сентября 1829 года он писал: «Фролов — образованный и талантливый человек...»⁷³ Вообще, у А. Гумбольдта остались очень приятные впечатления о Барнауле и Алтае.

За тринадцать лет управления Колывано-Воскресенскими заводами П. К. Фролов не только усовершенствовал заводское производство, повысив получаемую прибыль, но и немало содействовал развитию культуры в крае. Он открыл первую в Сибири бумажную фабрику, организовал в Барнауле типографию, которая действовала с 7 апреля 1823 г.⁷⁴, создал метеорологическую станцию, пополнил фонды заводской библиотеки и музея. В частности, по его распоряжению была создана портретная галерея начальников Колывано-Воскресенских заводов для зала заседаний Горного Совета. В письме своему другу Г. И. Спасскому П. К. Фролов просил достать в Петербурге портреты А. И. Порошина и Б. И. Меллера: «Мне хочется собрать портреты всех бывших здешних начальников для украшения залы, в которой предполагает быть Горному Совету. Не худо, когда живые советуются с мертвыми»⁷⁵. Много он сделал и для благоустройства Барнаула, который в середине XIX века называли «Сибирскими Афинами».

В 1830 году П. К. Фролов вышел в отставку и переехал в Петербург, где 6 декабря 1831 года стал сенатором⁷⁶. Скончался он 10 (22) декабря 1839 года в Петербурге и похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры⁷⁷.

⁷² Гумбольдт А. Центральная Азия. Исследования о цепях гор и по сравнительной климатологии // Вступит. статья Д. И. Анучина. Т. 1. М., 1915. С. XXXIV.

⁷³ Переписка А. Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России. М., 1962. С. 83.

⁷⁴ ГААК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 3137. Л. 372, 372 об.

⁷⁵ ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 23–24.

⁷⁶ История правительствующего Сената за 200 лет. Т. 5. СПб., 1911. С. 156.

⁷⁷ Саитов В. И. Петербургский некрополь. СПб., 1913. Т. 4. С. 396.

Архив П. К. Фролова не сохранился, судьба его собрания картин не известна, вещи из его коллекции древностей разными путями оказались в музеях Петербурга и Москвы, а некоторые рукописи, собранные им, вплоть до 1940 года поступали в Рукописный отдел Российской национальной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, где с 1817 г. хранится его коллекция. Портретная галерея начальников Колывано-Воскресенских заводов, оставшаяся в Барнауле, погибла в 1920-х годах.

Выступая на I Сибирском краевом научно-исследовательском съезде, проходившем в Новосибирске в декабре 1926 г., И. М. Мягков, археолог, сотрудник Томского музея, в докладе «Охрана и изучение памятников Сибирского края» отметил, что культура Сибири «последние столетия пополнялась и частными коллекциями предметов искусства (например, собрание картин Сукачева в Иркутске и Фролова в Барнауле)... Значение и ценность памятников искусства Сибири признана и отмечена лучшими культурными силами России и даже заграницы... Памятники искусства — наш материальный архив, не разобранный и не изученный... Всепоглощающее время... гражданская война... отсутствие ремонта, сделали то, что в главных городах Сибири... погибло большое количество их. Оставшиеся находятся в ужасном состоянии..., если не будут приняты экстренные меры, если не реставрация, то по крайней мере, спасения их от забвения для науки... На картинах из собрания сенатора Фролова в Барнауле написаны декорации...»⁷⁸. Такова плачевная история собраний П. К. Фролова.

Сохранившаяся же по разным архивам его переписка с деятелями культуры раскрывает перед нами образ П. К. Фролова как талантливого администратора, увлеченного коллекционера и музейного деятеля, пропагандиста просвещения, посвятившего жизнь развитию культуры края.

В 1980 г. на его родине, в г. Змеиногорске Алтайского края, открыт памятник П. К. Фролову работы скульптора К. Г. Чу-

⁷⁸ *Первый Сибирский краевой научно-исследовательский съезд*. Т. 5. Новосибирск, 1928. С. 247, 248.

мичева⁷⁹. На самой высокой точке центральной улицы Змеиногорска установлен изящный пьедестал с бюстом П. К. Фролова. Это дань памяти своему выдающемуся земляку от благодарных потомков.

Публикуется впервые.

⁷⁹ Памятник П. К. Фролову [открыт в Змеиногорске] // Алтайская правда (Барнаул). 1980. 27 ноября.

Приложение

Переписка П. К. Фролова

Переписка П. К. Фролова с Г. И. Спасским (и копии писем М. М. Сперанского П. К. Фролову) хранится в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК), в личном фонде Г. И. Спасского (Ф. 805, оп. 1, д. 342, л. 1–26 об.). Фонд Г. И. Спасского был приобретен известным сибирским коллекционером, красноярским купцом Г. В. Юдиным, владельцем ценнейшей библиотеки по истории России (81 тысяча томов), которую он в 1907 г. продал в библиотеку Конгресса в Вашингтоне. Архив же его (более 10 тысяч единиц хранения) остался в России, среди них и фонд Г. И. Спасского.

Письма А. И. Мусина-Пушкина, Т. С. Бурнашева, П. К. Фролова А. Н. Оленину хранятся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), в фонде А. Н. Оленина (Ф. 211), переписка П. К. Фролова с Е. И. Мечниковым — в Государственном историческом архиве Ленинградской области (ГИАЛО), в фонде Горного института (Ф. 963), рапорта П. К. Фролова Д. А. Гурьеву и ответы Д. А. Гурьева — в Российском государственном историческом архиве (РГИА), в фонде Кабинета его императорского величества (Ф. 468). Письмо К. Ф. Ледебура хранится в библиотеке Алтайского краевого краеведческого музея в Барнауле.

Все письма П. К. Фролова публикуются впервые по подлинникам, письмо М. М. Сперанского, адресованное П. К. Фролову, — по сохранившейся копии. Также в копиях приводятся письма Е. И. Мечникова и ответы Д. А. Гурьева на рапорта ему П. К. Фролова. Очевидные ошибки исправлены, орфография приведена к современной, но сохранены основные языковые и стилистические особенности начала XIX века. Указания на место и время написания помещаются в начале документа. Пометы воспроизводятся после текста письма. Даты приведены по старому стилю.

1. Письмо П. К. Фролова Г. И. Спасскому

26 октября 1807 г., Змиев.

Милостивый государь, Григорий Иванович!

Я узнал от Мокея Иван[овича]¹ о подписке на новый журнал, в котором будут содержаться известия о Сибири. Мы, бывши жителями ее, не много по сих пор знаем об ней. И так этот журнал, без сомнения, есть одна из вещей, нужных для сибиряка, любящего свою родину. Прошу Вас, милостивый государь, обязать меня вашим уведомлением о способах достать сей журнал. Так же позвольте просить Вас начать с сего письма переписку, которая по одинаким нашим склонностям будет для нас заочною приятною беседою. Я ее столько же буду ценить, сколько почитаю вас.

Ваш покорный слуга, Петр Фролов.

Помета: Его благородию, милостивому государю Григорию Ивановичу Спасскому в Бийск.

(ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 3, 4 об.)

2. Письмо П. К. Фролова Г. И. Спасскому

Барнаул, 2 февраля 1808 г.

Милостивый государь, Григорий Васильевич!²

Письмо Ваше от 10-го января я имел удовольствие получить. Я столько же за него благодарен, сколько радуюсь желанию вашему вести со мною переписку. Теперь вы имеете такой случай, которым может воспользоваться человек ваших способностей. Почту себя довольным, если чем-нибудь могу удовлетворить вашему любопытству. Оно во мне одинаково сильно с вами, по крайней мере, мне так кажется. Итак, чтобы начать нашу переписку, позвольте сделать вам несколько вопросов:

¹ Мокей Иванович Шевагин — лекарь Кольвано-Воскресенских заводов.

² П. К. Фролов допустил опisku в отчестве в обращении к Г. И. Спасскому.

1. Как саянцы и другие народы, принадлежащие к вашему ведению³, судят о курганах, о том народе, который имел такое обыкновение хоронить? Пускай ответом их будут басни. Что до того за дело?

2. Как производят свое поколение саянцы и проч.?

3. Поют ли между ими народных песней, похожих на наши старинные?

Вот, милостивый государь, мои вопросы. Они сделаны по желанию вашему и по тому сердечному к вам расположению, с которым всегда был и буду — Ваш Петр Фролов.

У Залесова⁴ я видел ваши чудские⁵ вещи. Замки, кажется мне, китайские.

(ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 5–5 об.)

3. Письмо П. К. Фролова Г. И. Спасскому

Барнаул, 24 февраля 1808 г.

Милостивый государь, Григорий Иванович!

Письмом Вашим от 17 февраля вы доставили мне удовольствие и удовлетворение моему любопытству. Примите за все это мою благодарность. Тибетскую азбуку посылаю.

³ Очевидно, из письма Г. И. Спасского П. К. Фролов уже знал о его переводе из Бийска в Кузнецк земским исправником, где тот служил в 1807–1808 гг. На территории Кузнецкого уезда проживали указанные выше народы (РГИА. Ф. 468, оп. 19, д. 1413, л. 195 об.–196).

⁴ Залесов Поликарп Михайлович (1772–1837) — механик Колывано-Воскресенских заводов, изобретатель, автор проекта первой отечественной паровой турбины. Сын мастерового. Разработал паровую турбину для механизации подъема воды на Салаирском руднике (ГААК. Ф. 1, оп. 2, д. 317, л. 1058; д. 1299, л. 25–26; РГИА. Ф. 468, оп. 19, д. 1413, л. 50 об.–52; *Савельев Н. Я.* Сибирские механики П. М. Залесов и М. С. Лаулин. Новосибирск, 1953).

⁵ Имеются в виду предметы из чудских курганов — так назывались захоронения, принадлежавшие древним народам, заселявшим Сибирь.

Диссертацию Палласа⁶ доставлю чрез Поликарпа Залесова, к ней прибавлю еще Миллерову⁷ и несколько моих замечаний. Я получаю три немецкие и французский журнал. Русских не мог выписать по неимению здесь ассигнаций⁸.

Любопытство мое желает более знать о Сибири, нежели сколько написали немцы. На них можно положиться только вполовину. Я слышаю описание Монголии Игумнова⁹, состо-

⁶ Паллас Петр Симон (1741–1811) — ученый-естествоиспытатель, академик. Уроженец Германии. В России на службе с 1767 г. В 1768–1774 гг. возглавлял экспедицию Петербургской Академии наук в Сибирь, во время которой в 1771 г. побывал на Алтае. По результатам экспедиции П. С. Паллас издал свой капитальный труд «Описание путешествий» на немецком языке в 3-х томах. На русском языке эта работа «Путешествие академика П. С. Палласа по разным провинциям Российской империи» была опубликована в переводах Ф. Туманского и В. Зуева (СПб., 1773–1788. В 3-х ч., в 5-ти кн.)

⁷ Миллер Герард Фридрих (1705–1783) — историк, академик. Уроженец Вестфалии. В России на службе с 1725 г. В 1731 г. получил звание профессора. Принимал участие в экспедиции Петербургской Академии наук в Сибирь с 1733 по 1743 гг., работал в архивах многих сибирских городов и вывез большое собрание документов по истории Сибири. Собранные материалы легли в основу его труда «Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его российской державе, по сии времена» (СПб., 1750. Ч. 1). Оставшиеся неопубликованными документы составляют ныне фонд «Портфели Г. Ф. Миллера» и хранятся в РГАДА.

⁸ Ассигнации — бумажные деньги, выпущенные впервые в России в 1769 г. В Сибири они получили распространение позднее, так как в 1763–1781 гг. в Сибири выпускалась своя монета с изображением герба Сибирского царства.

⁹ Игумнов Александр Васильевич (1761–1835) — переводчик с монгольского языка, знаток монгольской словесности, ламаизма и т. п. Родился в Кударинской крепости на границе с Китаем в семье переводчика с монгольского языка. В 1777 г. окончил школу монгольского языка в Селенгинске. В 1781–1782 гг. сопровождал в качестве переводчика русскую духовную миссию в Пекин. Служил в Иркутске, Нерчинске, Вернеудинске. В 1805 г. в Иркутске поступил в свиту русского посольства в Китай под руководством графа Ю. А. Головкина. После неудачи посольства служил в Верхнеудинске, а в 1809 г.

ящее в одной небольшой тетради, с Палласовым «Nachrichten von Mongol Völkerschaften»¹⁰, на два большие тома разделенным, нашел, что он столько ошибался, что поместил богов между богинями, названия некоторых вещей, до богослужения принадлежащих, так испорчены, как и русские на немецком языке. Одним словом, я предпочитаю Игумнова описание, несмотря на его краткость. Голлан[д]ец Витзен¹¹ всех лучше доставил сведения о калмыках-зенгорцах и вообще о Татарию. Но и тут есть большая порча в собственных именах людей и мест, несходство в эпохах и тому подобн[ое]. Такие известия вводят других в ошибки, не говоря уже о том, что они не новые. Паллас, путешествуя по Сибири, мог бы, казалось, сам собрать все подробности шигемонианской секты¹², но он всю эту статью взял из «Geolgi alphabeture Gtibetanum» [так в тексте! — *Ред.*]. И так ошибки и недостатки одно[го] вошли в сочинение другого. Слабость оригинала всегда видна в копии. Саянцы и другие народы, теперь вам подведомственные, описаны Миллером очень коротко. Для уверения в ис-

оставил службу и поселился там постоянно. Составил монгольскую грамматику, работал над монгольским словарем, но работу завершить не успел. Работу А. В. Игумнова «Обозрение Монголии» Г. И. Спасский опубликовал в своем журнале «Сибирский вестник (1819. Ч. 5–6)». С 1829 г. и до конца жизни А. В. Игумнов жил в Иркутске. П. К. Фролов был знаком с А. В. Игумновым, очевидно, по Нерчинску, где оба работали, переписывался с ним, пользовался его советами (*Щукин Н. С. А. В. Игумнов // Сын отечества и Северный архив. СПб, 1838. Т. 2. С. 84–96*).

¹⁰ Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften.

¹¹ Витзен Николай Корнелий (1641–1717) — голландский географ, издавший в 1692 г. в Амстердаме книгу «Norden Oost Tartarie ofte bondigh ontwerp van eenige dier landen on volken, zo als voormals Eekent zyn geweest, beneffens versiherde tot noch tue onbekende lantstrecken... in de Noorder en Oosterlyckste Gedeelden van Asia en Eurora», во 2-й части которой автор описывает народы Сибири. Витзен составил также одну из первых научных карт Сибири.

¹² Речь идет о буддизме, название произведено от одного из имен основателя буддизма (Шакьямуни).

тине сего, сожалею, что вы желаете его писание российских народов, переведенное на все европейские языки. Можно ли описать народ, видев его несколько дней, а может быть и часов. Вы видели германских ученых, путешествовавших по Сибири. Они учатся, не имея начал. Журналы их содержат описание их ночлегов, пыли по дорогам, жара летних и холода зимних дней. Имея один барометр, нельзя мерить высот. В этом они никого не могут уверить. Другой барометр у них, конечно, мысленный.

Вы пишете: «Могила почитают кочующие произшедши от их предков, не имея более, по-видимому, понятий, но оказывают особенное к ним уважение».

1. Почитать предков не иначе можно, как зная их сколько-нибудь.

2. Почтение или уважение оказывать можно известному, хотя не вещественному. Как бы народ груб и непросвещен ни был, однако ж в родоначальниках своих и предках что-нибудь да знает. О ямах в Муромских лесах чернь наша думает, что они пробиты лошадей Ильи Муромца. Курганы должны быть делом рук людей, о которых кочевые сколько-нибудь знают. Между дикими бывают почетные, знающие более своих собратий историю.

Далее, «кочующие не имеют или почти не имеют песней, переходящих из рода в род... Они имеют сказки, переходящие из древности о богатырях и проч[ем], подобные нашим народным». Лица сказок иногда бывают исторические, украшенные чудесностями и тому подобным. Чем больше можно будет собрать таких повестей, тем лучше. Не худо бы было собрать не только песней веселых и печальных. Чрез них можно бы узнать витийство и душевные способности по тому наиболее, что то есть экспромт, и я думаю, что между ими есть импровизаторы.

Вы бы меня крайне одолжили, если бы могли доставить мне дзятыган¹³, кобас¹⁴ и что-нибудь еще такое, что может

¹³ Дзятыган — джатыган, чаттыган — многострунный музыкальный инструмент, распространенный в Хакасии.

¹⁴ Кобас — комус, кобыз — двухструнный музыкальный инструмент шорцев. (*Атлас музыкальных инструментов народов СССР* // Под ред. Верткова К., Благодатова Г., Язовицкой Э. М. 1975. С. 185.)

служить к любопытству моему и к умножению моего собрания сибирских примечательностей. Через Залесова вы можете ко мне все пересылать, так как и я вам все, что вы пожелаете иметь от любящего вас Фролова.

Есть места во всякой земле, примечательные по сражениям, жизни отличных людей и по другим достопамяностям, о чем народ, их населяющий, сохраняет предания. Не найдется ли в вашем ведомстве что-нибудь?

Я недавно окончил генеалогическую таблицу предкам и потомкам Чингисхана¹⁵. Теперь начал делать карту древностей Сибири, то есть в том ее показании, когда ее завоевывали. Имена мест и народов будут назначены такими, какими они были в то время.

Вчера я получил хвост совершенно белой (неразборчиво. — Л. Р.) *grunneins*¹⁶. Это особенный род волов, который водится в Тибете. Хвосты сии составляют одну из главных вещей в тибетской торговле. Они употребляются во всем востоке для отмахивания мух, и нет ни одного знатного азиатца, который бы не имел несколько прислужников с сими опахалами.

В журнале Шангина¹⁷ я читал, что по Шоре и другим рекам живут самые дикие сибиряки. Нельзя ли тут почитать чего-нибудь?

Помета: Получ[ено] 25 февраля.

(ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 6–7 об.)

¹⁵ Чингисхан (собственное имя Темучин) (ок. 1155–1227) — полководец, создатель единого монгольского государства. В 1206 г. он был провозглашен великим ханом и ему был присвоен титул Чингисхана.

¹⁶ Хвосты белых яков, используемые в качестве опахала.

¹⁷ Шангин Петр Иванович (1741–1816) — врач, естествоиспытатель, член-корреспондент Академии наук, исследователь Алтая. Окончил Московский университет и служил на Колывано-Воскресенских заводах. Составил карту северо-западного Алтая, собрал коллекцию минералов и растений, открыл ряд месторождений цветного камня, в том числе Коргонское с порфирами и яшмами, которые обрабатывались на Колыванской шлифовальной фабрике. П. К. Фролов имел в

4. Письмо П. К. Фролова Г. И. Спасскому

Барнаул, 9 марта 1808 г.

Милостивый государь, Григорий Иванович!

Радуюсь, что мое письмо и тибетская азбука получены вами и принесли вам удовольствие. Сожалею, что к последней не могу сделать никакого дополнения. В книге той, откуда она скопирована, ничего не говорится. Оставим немцев трудиться для Лейпцигской ярмарки. Дзятыган и кобас с бубном я уже считаю своими и назначил им в шкафу место. В нем еще могут поместиться и другие вещи. Карта моя¹⁸ окончится в карандаше на будущей неделе. Места по долготам и широтам наносил я снова, и это делает некоторую разницу против напечатанной в Горном корпусе 1793 года карты. Я проверял несколько раз мои вычисления и, не найдя в них ошибки, решил нанести по-своему. Если солгали астрономы в своих наблюдениях, то они одни и будут виноваты. Труд за сею картою не столь велик, как с первого раза кажется. Выбрав из истории места пребывания народов, не трудно будет нанести на карту. О народах при Амуре, Лене и вообще о Восточной Сибири я имею полные сведения, а об Алеутских и Курильских островах есть у меня прекрасное сочинение г-на Кокса¹⁹. Доволен я, что Кузнецкие архи-

виду опубликованную в «Новых ежемесячных сочинениях» (СПб., 1796. С. 118–120) его работу «Дневные записки г. обершттенфервальтера Петра Шангина, деланные им при описании рек Ини, Чарыша, Капусуна, Кагуни, больших Хелда, Кумина и Бухтармы со всеми впадающими в них речками» (РГИА. Ф. 468. Оп. 19. Д. 1413. Л. 5 об. – 7; ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 317. Л. 485 об. – 486, 1016–1018).

¹⁸ П. К. Фролов имел в виду карту древней Сибири с обозначением народов, проживавших на ее территории, о которой упоминал в письме № 3.

¹⁹ Кокс Уильям (1747–1828) — английский путешественник, посетивший Россию в царствование Екатерины II в 1779 г. П. К. Фролов имел в виду работу У. Кокса «Account of the Russian discoveries between Asia and America. To which are added the conquest of Siberia, and the history of the transactions and commerce between Russia and China. London, 1780».

вы сохранились от пожара и от просматривания немцами, доволен еще тем, что они дождались вашего внимания. Прошу вас сообщить мне копии с таких статей, которые вы найдете занимательными. Я рылся в старых Колыванских архивах, чтобы сыскать что-нибудь о приведении в подданство России телеутов, живущих к востоку от Кузнецкой линии²⁰, но ничего не нашел. О сем мне нигде не случалось читать, ниже слышать. В вашем архиве не можно ли будет сыскать чего-нибудь о сем? Мне кажется надобно будет просмотреть 50 и 60 года. В последующих за сими не найдется ли о побегах волжских калмыков, о посылках за ними, о успехе их и (помнится) об обратном их переводе на Волгу? Это самые любопытные случаи нашего края.

Вы меня удивили известием о рукописи, найденной недавно в Аблай-Ките²¹. Это такая новость, которой никто не имел ожидать после того, как один генерал немецкой породы разорил драгоценное сие строение из надежды сыскать клад! Прошу сказать мне о сей вещи что-нибудь поболее, и если можно, то и ее прислать на время. Я не знаю Фишперо-

²⁰ Кузнецкая линия — линия укреплений на южных рубежах Сибири. Возникла в 1760-е гг. Она шла от Усть-Каменогорска через целый ряд форпостов и крепости Катунскую и Бийскую до города Кузнецка. Здесь правительство России разместило регулярные воинские части для отражения набегов кочевников на Кабинетские земли Колывано-Воскресенских заводов.

²¹ Аблай-кит (Аблай-кид) — калмыцкий монастырь на реке Иртыш. Во время экспедиции Академии наук в Сибирь Г. Ф. Миллеру доставили из Аблай-кита тангутские рукописи, которые послужили ценным материалом для его работы о тангутских письменах. В 1818 г. Г. И. Спасский в своей работе «О древних развалинах в Сибири» описал развалины Аблай-кита (*Сибирский вестник*. 1818. Ч. 3. С. 44–73). (Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. XVIII век (первая половина). Вып. 2. М.; Л., 1965. С. 82, 356).

вых²² замечаний об Енисейских и Абаканских надписях²³. Они, кажется, есть в путешествии Фалька²⁴, также одна напечатана в Палласовых «Nordische Beytrage»²⁵.

²² Фишер Иоганн Эбергард (1697–1771) — историк, филолог, академик. Уроженец Вюртемберга. В России служил с 1730 г. В 1739–1745 гг. в составе Второй Камчатской экспедиции путешествовал по Сибири, где собирал материалы по истории, географии, этнографии, а также для составления словаря сибирских народов. Принимал участие в научной обработке материалов, собранных в Сибири Г. Ф. Миллером. В 1768 г. издал на немецком языке сокращенный вариант «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера со своим предисловием и комментариями, который в русском переводе вышел в свет в 1774 г. под названием «Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием, сочиненная на немецком языке и в собрании Академическом читанная членом Санкт-Петербургской Академии наук и профессором древностей и истории, также членом Геттингенского собрания И. Е. Фишером» (СПб., 1774). (Андреев А. И. Указ. соч. Вып. 2. М.; Л., 1965. С. 117, 118, 286–302).

²³ Имеются в виду писаницы — древние наскальные изображения животных или письмен.

²⁴ Фальк Иоганн Петр (1727–1773) — шведский естествоиспытатель, директор ботанического сада при Петербургской Академии наук. Окончил Упсальский университет в Швеции со степенью доктора медицины. Ботанику изучал под руководством К. Линнея. На службе в России с 1763 г. В 1768–1773 гг. принимал участие в экспедиции Петербургской Академии наук в Сибири под руководством И. Г. Георги. Скопчался 13 декабря 1773 г. в Казани. И. Г. Георги привел в порядок записки И. П. Фалька и опубликовал их на немецком языке. В русском переводе «Записки путешествия академика Фалька» вышли в 1824 г. в «Полном собрании ученых путешествий по России» (СПб., 1824. Т. 6). (Хронологический обзор важнейших путешествий // Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1842. СПб., 1841. С. 198).

²⁵ П. К. Фролов имел в виду «Письма из Сибири» И. Сиверса, опубликованные П. С. Палласом после смерти автора на немецком языке. Сиверс Иоганн (?–1795) — работал аптекарем в Иркутске. Приезжал на Алтай в 1792 и 1793 гг. В марте 1795 г. избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук, но вскоре скончался. Sievers Joh. Briefe aus Sibirien // Neue Nordische beitrage zur physikalischen und geographischen Erd und Volkerleschererbung.

Первых книг едва ли нет в нашей библиотеке²⁶, а последних совсем здесь нет. Об них писал я ныне в Петербург. У меня есть копии со всех тех надписей, которые вы здесь оставляли для перерисовывания, жаль, что не знаю, из какого каждая места. По постскрипту[му] вашему перешло вам чрез Залесова Миллерово описание Росс[ийских] народов, несмотря на то, что она казенная. Доставлять вам буду журнал для ваших занятий с охотою, равною тому совершенному к вам почтению, с которым всегда имею честь быть вашим покорным слугою, Петр Фролов.

Желания мои, а с ними и просьбы мои, простираются даже на азиатские платья, оружие и прочее, любопытства заслуживающее. Знаю, что этого доставить можно не иначе, как за деньги. С полною охотою и благодарностью платить буду. Простите, охотники бесстыдны в просьбах своих столько же, сколько корыстолюбивы на вещи, их помешательность (так! — Л. Р.) составляющие. Не будут ли попадаться слоновые кости, называемые в Сибири под именем мамонтовых?

Помета: получ[ено] 11 марта.

(ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 1-2 об.)

St. - Petersburg, Leipzig, 1796. Vol. 7. P. 143-447. «Briefe ans Sibirien an seine Lehrer den konigl. Grosbritannischen Hofapotheker Herrn Brande, den konigl. Grosbritannischen Botaniker Herrn Ehrhart und den Bergcomissarius und Rathsapotheker Hern Westrumb» (СПб., 1796).

²⁶ Имеется в виду библиотека Колывано-Воскресенских заводов в Барнауле, которой П. К. Фролов заведовал в 1801-1810 гг. Эта библиотека была старейшей на Алтае. Основана в 1781 г. как казенная библиотека для горных чиновников. В ее фондах преобладала техническая литература, хотя были также основные труды по Сибири (ГАКК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 252. Л. 1; Вильчур Н. Из истории технических библиотек на Алтае // Библиотечарь. 1953. № 3. С. 41-45).

5. Письмо П. К. Фролова Г. И. Спасскому

Барнаул, 20 апреля 1808 г.

Милостивый государь, Григорий Иванович!

Сколько сожалею, с одной стороны о том, что поездка ваша в Сагаи²⁷ отдалит вас от меня на несколько времени, столько, напротив того, рад, что сии места, в которые истинно любезный и внимательный глаз едва ли когда заглядывал, будут предметом вашего розыскания и ваших трудов. Мысленно провожаю вас в сии степи с сердечным вам желанием счастливого пути и успехов. Я вам посылаю английский карманный компас. Он иногда бывает бесполезным спутником и всегда не тягостным. Желаю, чтобы вы его приняли с таким же удовольствием, с каким я посылаю — и тогда мы будем квиты. По описанию, вами сделанному в последнем письме Аблайкитскому свитку, думаю я, что это не иначе как лист из книги, которых форма у тибетцев, как я видел, точно такая, как и ваш лист. Самой Ганджур²⁸ такого же вида и состоит из листов, не соединенных переплетом. Каждый его том лежит в особом ящике или между двух дощечек, из которых во время чтения вынимается последующий лист за предыдущим.

Поздравьте меня с драгоценной находкою. Недавно купил я четыре большие тома Лексикона манжурского и китайского языков с русским переводом, труд переводчика Бакшеева, и что всего лучше, то книги сии оригинальные. Не знаю, имеете ли вы чертеж Аблайкитских палат. У меня есть маленький, снятый уже после их разрушения, следовательно, не такой, как можно видеть в Палласовых путешествиях. Мне остается только сожалеть о невозможности иметь вам с собою рисовальщика. У меня теперь более 50 сибирских костюмов, нарисованных на веленовой бумаге. Я продолжаю и хочу еще продолжать умножение сей коллекции, которая в своем роде будет очень недурной.

²⁷ Сагаи — Сагайские степи, населенные сагайцами.

²⁸ Ганджур — свод буддийских рукописей.

Благодарю вас за грамоту о походе на киргизов. Я ее ожидаю. Возобновляю просить вас о других архивных примечательностях и особенно о побеге волжских калмыков. Также желал бы очень видеть ваш листок из Аблай-кита.

Прощайте, будьте в вашем путешествии здоровы и вспомните иногда мысленно о обнимающем вас Фролове.

Описание народов, если вы найдете ненужным взять с собою, то пришлите назад через Полик[арпа] Залесова. Теперь готовлю здешнее училище к экзамену, в котором я инспектором²⁹. Между тем строю суда для изыскания удобности водоходства от рудников к заводам³⁰. Сделав один или два пути на сих судах, поеду в Змиев для окончания дороги³¹. Петр Иван[ович] Шангин, Алекс[андр] Гаврил[ович] Качка³², Элерс³³, будущий наш начальник,

²⁹ П. К. Фролов в 1801–1810 гг. одновременно заведовал библиотекой Колывано-Воскресенских заводов и чертежной, а с 1806 г. еще и был инспектором Барнаульского заводского училища, открытого в 1779 г. (РГИА. Ф. 468. Оп. 19. Д. 1413. Л. 13 об.).

³⁰ Судоходством и строительством речных грузовых судов для перевозки руды к заводам П. К. Фролов занимался в 1804–1805 гг. по реке Иртышу, а в 1808 г. строил суда по своему проекту в Барнауле для сплава руды по рекам Оби и Алею (РГИА. Ф. 468. Оп. 19. Д. 1391. Л. 1, 1 об.; Д. 1413. Л. 13 об., 14; Савельев Н. Я. Сыны Алтая и отечества. Ч. 1. Барнаул, 1985. С. 198, 199).

³¹ В 1806–1809 гг. П. К. Фролов построил в Змеиногорске по своему проекту первую в России чугунно-рельсовую дорогу для транспортировки руды с рудника на завод.

³² А. Г. Качка — горный инженер, сын Г. С. Качки — начальника Колывано-Воскресенских заводов с 1785 по 1799 гг.

³³ Элерс Иван Иванович (1766–1821) — начальник Колывано-Воскресенских заводов с 1809 по 1817 гг., сын иностранного серебряных дел мастера. Закончил в Петербурге Горное училище и в 1786–1790 гг. служил на Алтае. В 1793 г. был командирован за границу для изучения горного дела. В 1795 г. управлял Алейским заводом на Алтае. В 1797–1801 гг. служил на Урале, занимаясь поиском руд. В 1802 г. назначен начальником Нерчинских заводов, а в 1809 г. переведен в Барнаул. В 1820 г. вышел в отставку. (Письма из Сибири // Азиатский вестник. СПб., 1825. Кн. 7. С. 52, 53, примечание).

произведены в бригадиры, а старик Ваганов³⁴ — в полковники.

Недавно достал я остяцкий кожан, сшитый из рыбьих кишок. Один из моих знакомцев купил для меня славного, почти в 7 вершков высоту, бурхана³⁵.

В последнем номере Русских газет письмо было, что один ученый около Регенсбурга разрывал курган и нашел в нем урны костехранительную (*ossuavia*) и пепелохранительную (*sinevatin*). Тут именно пишут, что курган сей был римским. Паллас не знал, что в таком отдалении на запад попадают курганы — он, конечно, бы передвинул туда монголов со скоростью и правом доведи (так! — Л. Р.)!

О Маджаре,³⁶ которым Паллас доказывал в виде догадки переход венгерцев, нашел я и более в Скифской истории соч[инения] Лызлова³⁷, писанной в 1692 году и напечатанной

³⁴ Ваганов Федор Савельевич (1750 — после 1808) — механик-изобретатель, управляющий на Барнаульском заводе.

³⁵ Бурхан — изображение буддийских богов у монголов. Бурханы изготовлялись из разных материалов: дерева, камня, глины, бронзы, а также из золота и серебра.

³⁶ Имеется в виду Венгрия, населенная мадьярами, как называли себя сами венгры.

³⁷ Лызлов Андрей Иванович (ок. 1655 — после 1696) — из служилых дворян, автор «Скифской истории». С 1676 г. — стольник. Участвовал в Крымских (1687, 1689) и Азовских (1695, 1696) походах в полку князя В. В. Голицына «ротмистром у стряпчих». После завершения походов жил в Москве. В 1692 г. завершил свою «Скифскую историю», при создании которой использовал широкий круг источников: летописи, хронографы, польско-литовские хроники, разрядные книги и т. п. Рукопись своей работы он передал в Патриаршую библиотеку. Эта рукопись была широко известна, и Н. И. Новиков дважды издавал ее: «Скифская история, содержащая в себе: о названии Скифии и границах ея, о народах скифских, о начале и умножении Золотой Орды; о Казанской орде и взятии города Казани; о Перекопской Орде или Крымской, о начале турков с приложением повести о поведении и жительстве турецких султанов в Константинополе» (М., 1776. Ч. 1–3; 2-е изд. 1787). (Митрополит Евгений (Болховитинов). Словарь русских светских писателей. Т. 2. М., 1845. С. 36–37;

1787 года. Тут именно (С. 23): «Такожде и в полях Маджарских от тоду же венгры (изыдоша) и до ныне множество стен, и градов и твердынь разоренных» и проч(ее). Во время миссии Карпейновой³⁸ в 1246 году татары не населяли Венгрию, но только имели набегами с нею войну. В Рычковой Оренбургской топографии³⁹ многое можно найти такое, что Паллас включил в свою диссертацию, умолчав, откуда оное взял. Борн,⁴⁰ описывая Венгерские рудники, нигде не упоминает о том, чем Паллас им свидетельствуется. При открытии древних выработок найдены были римские надписи на стенах. Посему, взяв время владения Венгриєю римлянами и приход татар по Карпейну, можно видеть, что Венгерские рудники и, следовательно, все к ним принадлежащее, во всех отношениях древнее сибирских.

Компасик заверчен в картузной бумаге под литерою S.
(ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 8–9об.)

Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях. М., 1987. С. 84; Чистякова Е. В. Биография А. И. Лызлова // А. Лызлов. Скифская история. М., 1990. С. 355–359).

³⁸ Имеется в виду Карпини Джованни да Плано (1182–1252) — монах-францисканец. В 1246 г. римский папа Иннокентий IV послал Карпини в Монголию для сбора сведений о монголах. В его отчете о поездке, опубликованном под названием «*Libellus historicus*» содержалось много ценных сведений о монголах и народах России, встречавшихся ему во время путешествия.

³⁹ Рычков Петр Иванович (1712–1777) — географ, историк, естествоиспытатель, член-корреспондент Петербургской Академии наук. Его основной труд «Топография Оренбургская» (СПб., 1762. Ч. 1–2) содержит ценные сведения не только по Оренбургской губернии, но и о народах, населяющих соседние территории.

⁴⁰ Вероятно, Борн (Born) Игнатий, австрийский минералог и металлург.

6. Письмо П. К. Фролова Г. И. Спасскому

Барнаул, 5 мая 1808 г.

Милостивый государь, Григорий Иванович!

Получение письма вашего от 28 апреля тем приятнее было для меня, что доставило еще случай до отъезда вашего беседовать с вами. О компасе я повторяю слова прежнего моего письма: удовольствие, которое он может вам принести, есть уплата за него. Очень верю тому, сколь прискорбно должно быть для вас расстаться с таким начальником, который, ценя вас, попытался доставить вам случай к любимым вашим занятиям. Таких людей, как Г. Х.⁴¹ — у нас очень не много. После этого не трудно поверить, что оставляет совершенно вас терпение быть более в губернской службе. На откровенность вашу в рассуждении перехода в нашу службу⁴² я должен отвечать равномерною откровенностью по тому наиболее, что она вам известна поверхностно. Мы по общему закону моральности имеем людей добрых и умных подъячих по душе и ремеслу. К несчастью, последнего сорта чуть не три четверти. Мне кажется, нигде столь мало, даже низко не думают о тех людях, которые имеют таланты и знания. Эти две вещи суть главными причинами топорной работы, критики, ненависти и полномерного недоброжелательства. Добавить к этому прицепки, потехи и все, что только прилично людям неблагонамеренным. Может ли тут быть правильный и беспристрастный разбор в людях? Почти все воспитанники Горного корпуса, здесь служащие, забывают в первые годы своей службы все, чему их учили. Я знаю это по опыту собственному моему и других. Теперь у меня в училище⁴³ есть прекрасные молодые офицеры. Что же из них выйдет тогда, когда их берут из училища к мерению дров, присмотру за лошадьми и

⁴¹ Лицо не установлено.

⁴² П. К. Фролов имеет в виду службу в ведомстве Кабинета е. и. в., которому подчинялись Алтайские и Нерчинские заводы. Служба на этих заводах была престижна, но носила замкнутый ведомственный характер.

⁴³ Имеется в виду Барнаульское заводское училище.

тому под[обному]? В прочем служба наша самая грязная. Что касается до меня, то я здесь остаюсь до первого затмения на нашем горизонте. Для меня оставить Колыванские заводы тем возможнее, что я сам-друг. Теперь оставляю на ваш произвол утвердиться в том, что я сказал. Но положим, что обстоятельства изменились бы при новом начальнике. Об нем я вам могу сказать только то, что его знал в корпусе и службе как товарища, а теперь может быть honores mutant mores⁴⁴. Вот и все, что я сказать вам мог.

Любящий вас Фролов.

Иван Шангин⁴⁵ уехал уже в Сагаи. Вам нельзя будет с ним встретиться. Он будет разрабатывать камни около Абакана. Одна из чаш, сделанных в Колывани⁴⁶, посылается в числе подарков от нашего двора к Бонапарту⁴⁷.

Я ожидаю похода на киргиз. Нельзя ли поискать о завладении темучинами⁴⁸? Архивы, я думаю, не в большом при-

⁴⁴ Латинское выражение, означающее, что почести изменяют характер человека в дурную сторону.

⁴⁵ Шангин Иван Петрович — горный инженер, сын П. И. Шангина, автор работы «Извлечение из описания экспедиции, бывшей в Киргизскую степь в 1816 г.», опубликованной в «Сибирском вестнике» Г. И. Спасского (СПб., 1820. Ч. 9. С. 1–40, 63–92, 123–150; Ч. 11. С. 1–24). (Родионов А. М. Колывань камнерезная. Барнаул, 1986. С. 198, 199).

⁴⁶ Колыванская шлифовальная фабрика — центр по художественной обработке цветного камня на Алтае, была построена в Колывани в 1802 г. и обслуживала только нужды Кабинета. Ее изделия из местных пород цветного камня украшали дворцы, храмы и музеи Петербурга и Москвы.

⁴⁷ В честь заключения Тильзитского мира 1807 года между Россией и Францией Наполеон Бонапарт и Александр I обменялись подарками. Русский император послал Наполеону в подарок четырехугольную чашу из коргонского порфира, сделанную на Колыванской шлифовальной фабрике. Чашу доставил в Париж и собрал колыванский камнерез, один из ее авторов-исполнителей Яков Протопопов (Родионов А. М. Колывань камнерезная. Барнаул, 1986. С. 156–158; Савельев Н. Я. Сыны Алтая и отечества. Ч. 1. Барнаул, 1985. С. 150, 151).

⁴⁸ П. К. Фролов имел в виду потомков Чингисхана.

смотре. Нет ли оригинальных пьес? Особливо хотелось бы видеть и, если можно, иметь такую, которая бы была с печатью, обыкновенно по старине восковою. Так[же] и нет ли чего-нибудь писанного на пергаменте?

(ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 10–11)

7. Письмо П. К. Фролова Г. И. Спасскому

С[анкт]-П[етер]бург, 1-го июня 1813 г.

Имея случай ответить вам на письмо ваше от 13 января, не упускаю оного. Ответ мой не в ином чем может состоять, как в принесении благодарности за воспоминание ваше обо мне. Вы мне позволите надеяться в том, что большое расстояние, нас ныне разделившее, не лишит меня прежнего моего названия, от вас мне приписываемого, то есть друга. Скоро я должен буду отправиться в Оренбург, Астрахань и Саратов. Хотя я здесь имею прекрасную квартиру от казны и много другого, столько же привязывающего меня к жизни в Петербурге, но охотно жертвую сим для того, что путешествия мои доставляют мне возможность умножить мое собрание книг. Теперь уже я имею пять рукописей на пергаменте, из коих одна, Пролог, писана в Новгороде 1392 года; второе по ней место занимает книга, названная Пчелою; она также писана на пергаменте и примечательна кроме древности своей тем, что в ней заключается выбор разных поучительных мыслей не только из церковных писателей, но и из всех греческих философов. Алек[сей] Николаевич⁴⁹ намерен ее напечатать. Рукописи из бумаги имею очень драгоценные по времени, материалам и красоте письма. Число печатных так же умножилось, и между ими есть типографский Дельской и Уневской. Собрание вещей восточных теперь у меня более того, какое я имел в Барнауле, особенно идолы Далайламинские и те большие и превосходные. Вот все, что я могу сказать вам насчет моих приобретений, сделанных здесь, и я нахожу, что нигде очень неудобно собирать что-нибудь, как в столице.

⁴⁹ Алексей Николаевич Оленин.

Письмо мое заключить я не иным чем-то могу, как повторением о той моей преданности, с которою к вам всегда был и буду Вашим покорнейшим слугою.

Петр Фролов.

Помета: Его благородию милостивому государю Григорию Ивановичу Спасскому, в Змееве.

(ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 12–13 об.)

8. Письмо П. К. Фролова Г. И. Спасскому

Барнаул, 4 октября 1817 г.

Любезный Григорий Иванович!

Благодарю Вас усерднейше за письмо ваше от 14 августа и прошу продолжать старое дружеское ваше ко мне расположение и переписку. Вы знаете, сколько приятны всякие известия о Петербурге в месте, отдаленном от него, газеты доставляют всю возможность пересылать письма, только прошу важнейшие по содержанию подписывать другою рукою, дабы не подать поводу людям легковерным и каким-либо толкам. Прошу писать о делах, которые наиболее важны, прошу предварять меня о том, что вы узнать можете на счет их.

С сею почтою послал я модель Дм[итрия] Александровича⁵⁰ яблокам, которые должны быть вырезаны на чаше, выделяваемой ныне из ревневской яшмы⁵¹. Яблоки сии показались мне очень непропорциональными по величине своей или, лучше сказать, по длине. Петру Матвеевичу⁵² я писал назад три почты, что пошлю табель сим яблокам, и просил его довести о том до сведения Дм[итрия] Александровича.

⁵⁰ Дмитрий Александрович Гурьев — граф, управляющий Кабинетом его императорского величества.

⁵¹ Рисунок для отделки чаши был послан из Кабинета П. К. Фролову как начальнику Колывано-Воскресенских заводов, в подчинении у которого была Колыванская шлифовальная фабрика.

⁵² Петр Матвеевич Карабанов — статский советник, хранитель архива Кабинета его императорского величества.

Когда вы увидите с Петром Матвеевичем, тогда поговорите о модели сей и о мнении моем о яблоках. Желал бы я, чтоб присланы были модель или рисунок оных. Прошу сказать, что чаша сия продолжается отделкою и придание рисунка яблокам не останавливает нимало обработку оной. Пожалуйста, удовлетворите просьбе усерднейшего вашего Фролова.

Третьего дня возвратился я из второго и последнего своего путешествия в Салаир, Сузун и прочие места, за Обью лежащие. Новостей ни у вас, ни у меня нет.

Помета: получ[ено] 12 ноября.

(ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 14–15)

9. Письмо П. К. Фролова Г. И. Спасскому

Барнаул, 15 ноября 1817 г.

С сею почтою представил я в Кабинет о распоряжениях, сделанных Нерчинскою горною экспедицией⁵³ по перевозке свинца⁵⁴. Из рапорта сего вы увидите не одно то, что сия экспедиция передала вдвое плату, но и то, что вопреки всех известнейших узаконений попустилась заключить условие с крестьянином, причем на сумму свыше 20 т[ысяч] рублей. О сих обстоятельствах я не упомянул в рапорте в предположении, что Кабинет сам сие заметит. Такое начало поставки свинца с казенной стороны не обнадеживает в том, чтоб казна приобрела те выгоды, какие на предполагала, и ежели Нерчинской экспедиции передавать также вдвое за перевозку от Читы до Верхнеудинска, тогда свинец обойдется казне в 5 рублей 50 ко-

⁵³ Нерчинская горная экспедиция была создана в Нерчинске в 1774 г. и просуществовала до 1832 г. В 1787 г. вместе с Нерчинскими заводами она была передана в ведение Кабинета е. и. в., в ведомстве которого уже были Алтайские заводы (ПСЗ. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 22. № 16496, 16497).

⁵⁴ Нерчинские заводы, выплавлявшие серебро и свинец, снабжали последним до 1851 г. все заводы Алтая, где свинец употреблялся для выплавки серебра из руд.

пеек, следовательно дороже, нежели назначаемо было. Я не вхожу в рассматривание причин, побудивших нерчинское начальство при первом случае действовать не в том виде и не с тою пользою, какие от него ожидало правительство, но не могу не сказать, что начальство сие имело все способы обойтись без подряда и распорядиться на точных правилах хозяйства и благонамеренности, которых правительство было вправе ожидать от подчиненного места. Но что бы ни говорить, а я совершенно уверен, что нерчинское начальство будет всегда таково, таковым оно было со стороны соревнования здешнему⁵⁵. Я писал сегодня Алексею Ивановичу⁵⁶, чтоб в случае, ежели кто-либо согласится перевозить свинец из Нерчинска за цену, равную той, какая назначена при казенном распоряжении или даже несколько выше оной, то чтобы отдать сию перевозку по-прежнему. По моему мнению, если это будет на пользу, что сим не должны будем отделять лучших людей, которые здесь весьма нужны. Сплавка свинца в здешних заводах, в нынешнем году бывшая, доставила нам по сие время до 65 т[ысяч] пудов свинца, к окончанию же годового действия надеяться можно, что мы получим собственного свинца до 20 т[ысяч] пудов. Дело сие ныне, могу решительно сказать, усовершено столько⁵⁷, что не представит никакого сомнения в том, что и в будущее время мы будем получать своего свинца ежегодно около 20 т[ысяч] пудов.

По сему надобность здешних заводов в нерчинском свинце уменьшится около половины, которая составит 25 тыс[яч] пудов в год. Ежели сие количество перевозить казенным распоряжением, то число людей со стороны здешних заводов будет таким же, какое нужно для перевозки 30 тыс[яч] или 40 тыс[яч] пудов, следовательно, одни и те же расходы будут поданы на количество меньшее, а с сим цена сего ко-

⁵⁵ П. К. Фролов имеет в виду соревнование перед Кабинетским начальством руководителей Алтайских и Нерчинских заводов.

⁵⁶ Алексей Иванович Шнезе — действительный статский советник, член Кабинета е. и. в.

⁵⁷ То есть настолько усовершенствовано.

личества возвысится. По отправлении первого моего представления в Кабинет узнал я многое, что никак нельзя было предвидеть: за верное мне известно, что Сибиряков употребит все способы узнать затруднение в найме судорабочих⁵⁸, в чем он может, без всякого сомнения, узнать по связям его с теми лицами, которые должны иметь на людей сих влияние и власть. Настоящая передача, сделанная нерчинским начальством, и препятствия, могущие встретиться при отыскании судорабочих, должны не токмо возвысить цену на перевозку свинца, но и расстроить оную ко вреду здешнего места. Обсуждая далее дело сие, нахожу, что и время уже упущено к заготовлению всего нужного для постройки судов, ибо мне всегда заготовляли с осени по большей удобности для добычи оногo, теперь же зимою дело сие едва ли возможно — по крайней мере прежде сего не бывало.

С потерю удобного времени для добычи леса потерялось и время для постройки судов, которое обыкновенно продолжалось всю зиму, полагая в счет сего время приискание строителей, их путь к месту постройки и прочее. Ныне приезжал здесь верхотурский купец Попов⁵⁹. Он между разговорами со мною изъявил желание взяться за поставку свинца за цену, меньшую противу бывшей, но я, не имея на сие никакого предписания, мог ему то только сказать, чтобы он о сем вызвался в Кабинет. Он хотел здесь еще быть и ежели

⁵⁸ Рабочих для обслуживания речных судов для перевозки руды.

⁵⁹ Попов Степан Иванович — купец родом из Верхотурья, предприниматель, владелец свинцово-серебряных рудников в Сибири. В начале своей деятельности вместе с братом Ф. И. Поповым держал винные откупа, а также брал на откуп перевозку свинца из Нерчинска в Западную Сибирь. С 1816 г. занимался поиском серебра, меди и свинца в Киргизских степях. Первым из сибиряков начал вести торговлю с Бухарой, Ташкентом и Кокандом. Жил в Семипалатинске. Дети продолжали дело отца и образовали в Сибири в середине XIX века Торговый дом Поповых (*Колмогоров. Торговый дом Поповых // Литературная библиотека. СПб., 1867. Июнь. Кн. 1–2. С. 292–310; Попов Ю. Сибирский горнопромышленник в Киргизской степи // Сибирская старина. Томск, 1993. № 5. С. 32, 33*).

что будет говорить со мною насчет подряда, то я не премину вам написать.

Я его не знаю слишком коротко, но слышу вообще от всех, знавших его, что он человек расторопный, производил некогда перевозку свинца из Нерчинска в артиллерию, а ныне имеет откуп в Томской губернии, который производит успешно.

Прощайте, писать более нечего. Я здоров, чего и вам от всей искренности желаю.

Ваш Фролов.

Сего дня отправлю послужные списки. Аистов⁶⁰ приехал в Нерчинск 11 октября, а распоряжение о свинце писано от 18 октября — начало благо!

Помета: получ[ено] 24 декабря.

(ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 16–17 об.)

10. Письмо П. К. Фролова Г. И. Спасскому

30 января 1818 г., Барнаул.

Милостивый государь мой, Григорий Иванович!

По письму вашему от 20 ноября прошлого года делал я приглашение здешним любителям наук, но, к сожалению, они не охотники пока читать книги, что вы и сами знаете. А поэтому я и должен ограничиться одним собою на подписку издаваемых вами известий⁶¹. По просьбе вашей портрет Ермака⁶² скопи-

⁶⁰ Аистов Степан Алексеевич (1769–1821) — горный инженер, обер-берггауптман 5-го класса, начальник Нерчинских заводов с 1820 г. Ранее был управляющим Змеиногорским рудником на Алтае.

⁶¹ Речь идет о журнале «Сибирский вестник», который стал издавать в Петербурге в 1818 г. Г. И. Спасский. Очевидно, он просил П. К. Фролова организовать подписку на журнал на Алтае, но из этого ничего не вышло.

⁶² Ермак Тимофеевич (?–1585) — казачий атаман, положивший начало присоединению Сибири к России. Г. И. Спасский опубликовал портрет Ермака, найденный П. К. Фроловым, и «Письмо господина тайного советника и кавалера Алексея Николаевича Оленина к Г. И. Спасскому о портрете Ермака» (*Сибирский вестник*. СПб., 1821. Ч. 14. Кн. 6. С. 295–302).

ровали на четвертке, а портрета Чичерина⁶³ здесь не нашлось. У Татьяны Федоровны⁶⁴ есть портрет Решнина⁶⁵. Я имею три очень хорошие пиесы⁶⁶ о Сибири или, лучше сказать, об Азии: 1) Описание посланника в Китай, отправленного Михаилом Федоровичем⁶⁷; 2) Обзорение Монголии⁶⁸ и 3) Описание Бухары и Ташкента сочин[енные] Бурнашевым и Пospelовым⁶⁹.

⁶³ Чичерин Денис Иванович (1720–1780) — генерал-поручик, в 1763–1780 гг. сибирский губернатор. Переписывался с императрицей Екатериной II.

⁶⁴ Лицо не установлено.

⁶⁵ Решнин Иван Борисович (?–1697) — боярин, в 1671–1672 гг. — тобольский воевода, в 1690-е гг. — глава Сибирского приказа.

⁶⁶ Под «пиесами» П. К. Фролов подразумевает рукописи.

⁶⁷ Имеется в виду опубликованное Г. И. Спасским «Путешествие в Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1620 году», рукопись которого прислал П. К. Фролов (*Сибирский вестник*. 1818. Ч. 2. С. 211–246).

⁶⁸ Имеется в виду «Обзорение Монголии» А. В. Игумнова (*Сибирский вестник*. 1819. Ч. 5–8).

⁶⁹ Бурнашев Тимофей Степанович (1773, Томск — 1849, Барнаул) — горный чиновник, исследователь Средней Азии, член Московского сельскохозяйственного общества, которое в 1838 г. наградило его золотой медалью. Окончил Барнаульское заводское училище. В 1785–1793 гг. служил на Змеиногорском и Риддеровском рудниках. В 1794–1796 гг. был отправлен с экспедицией в Бухару, а по возвращении служил на Коргопских каменоломнях. В 1798–1800 гг. с экспедицией побывал в Ташкенте. Материалы, привезенные им из экспедиций в Среднюю Азию, отобрал и подготовил к печати П. К. Фролов, а Г. И. Спасский опубликовал под названием «Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 и обратно в 1795 году» (*Сибирский вестник*. 1818. Ч. 2. С. 247, 284) и «Путешествие от Сибирской линии до Ташкента и обратно в 1800 году» (*Сибирский вестник*. 1818. Ч. 4. С. 183–252). С 1810 по 1821 гг. он был управляющим Локтевским заводом на Алтае, а с 1821 по 1831 гг. — начальником Нерчинских заводов. В 1832 г. он вышел в отставку и поселился в Барнауле, где некоторое время преподавал в Барнаульском заводском училище (ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 101. Л. 92–95 об., 102–124; Ф. 1. Оп. 2. Д. 317. Л. 57 об.–59). Бумаги П. М. Пospelова, материалы о его путешествии и переписка хранятся в ГААК (Ф. 163. Оп. 1. Д. 63, 101).

Когда соберусь, тогда приведу все сие в порядок и перешлю к вам. По сие время не успел я собрать никаких здешних примечательностей. Часто ли вы видите с Алексеем Николаевичем⁷⁰? С караваном⁷¹ я пришлю ему кобас.

Прощайте, будьте здоровы, сего желает вам от всей искренности Ваш всегдашний Фролов.

Помета: Получ[ено] 11 марта 1818.

(ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 19–20 об.)

11. Письмо П. К. Фролова Г. И. Спасскому

3 декабря 1819 г., Барнаул.

Милостивый государь мой, Григорий Иванович!

Марья Ивановна⁷² посылает вам и кумушке⁷³ нельму, рябчиков и глухарей и просит обще со мною принять сие за знак усердия нашего.

С сим посылаю: указы императрицы Екатерины⁷⁴ Чичерину и его к ней рапорты; из тех и других увидите вы доверенность и даже некоторый род фамильярности. Мне кажется, что при издании сей переписки можно было бы приобрести портрет Чичерина, которого, однако, я еще не получил из Тобольска, [как и] ведомости о прибытии и убытии воды в Оби, и о замерзании и вскрытии оной за такое время, за какое здесь есть записки, Описание Нерчинских заводов Барбота⁷⁵, а того, которое было собрано мною, ни у себя, ни

⁷⁰ А. Н. Оленин.

⁷¹ Ежегодно из Барнаула в Санкт-Петербург направлялся караван с серебром, выплавленным на Алтае за год, в сопровождении горного чиновника и конвоя, для сдачи его в Кабинет его императорского величества.

⁷² Мария Ивановна — жена П. К. Фролова.

⁷³ Кумушка — жена Г. И. Спасского Пелагея Арсеньевна.

⁷⁴ Екатерина II Алексеевна (1729–1796) — российская императрица с 1762 г.

⁷⁵ Барбот де Марни Егор Егорович — главный начальник Нерчинских заводов в 1787 — начале 1790-х гг., француз по происхождению, человек образованный, основатель Петровского железодельного

в канцелярии найти не мог; описание киргиз-кайсаков с родственною таблицею их ханов⁷⁶; к сему приобщились разные выписки, деланные мною в Оренбурге, мне кажется, нельзя спорно занять о сем народе из Рычковой Оренбургской топографии и из немецкой книги «Hupels Nordische Mijcellanen zur Ruse Geschichte» [Так в тексте! — *Ред.*].

Книгу эту я имел и продал в Импер[аторскую] публичную библиотеку⁷⁷, проекты Михаэлиса⁷⁸ о водяных сообщениях в Сибири, кажется приличнее бы было издать так, как она писана, разные выписки о горных делах времени Де Геннина⁷⁹, ежели они вам не будут нужны, то прошу возвратить; сказки, взятые с константинопольских армян, вышедших из Кашемира в Семипалатинск в 1806 году; об уральских казаках; словарь качинских и кызыльских языков, мною собранный; описание (не полное) рек Томи и Абакана, думаю, что они есть в Кабинете; рисунок камня, который уже вами издан, и портрет Демидова, срисованный с чугунного барельефа, привезенного мною из Тагильского его наслед-

ного завода. Скончался в Нерчинске. После его смерти осталась прекрасная библиотека по горному делу, которая легла в основу библиотеки Нерчинских заводов (*Максимов С. В.* Сибирь и каторга. СПб., 1871. Ч. 3. С. 351, 352; *Озерский А. Д.* Очерк геологии, минеральных богатств и горного промысла Забайкалья. СПб., 1867. С. 46, 47).

⁷⁶ Этот материал включен в статью Г. И. Спасского «Киргиз-кайсаки Большой, Средней и Малой Орды» (*Сибирский вестник*. 1820. Ч. 9. Кн. 2–4).

⁷⁷ Перед отъездом из Санкт-Петербурга в Барнаул в связи с назначением на должность начальника Колывано-Воскресенских заводов П. К. Фролов продал свое собрание древностей Императорской публичной библиотеке.

⁷⁸ Лицо не установлено.

⁷⁹ Гешнин (де Гешнин) Виллим Иванович (1676–1750) — крупный горный деятель России, генерал-лейтенант. Голландец по происхождению. С 1698 г. на русской службе. В 1722–1734 гг. был начальником Уральских горных заводов. В 1735 г. написал работу «Описание Уральских и Сибирских заводов» (М., 1937).

ников завода⁸⁰. Карта Байкала⁸¹ и рисунки, о которых я прежде писал, еще не готовы, их уменьшают.

Более писать нечего, притом у меня так холодно в горнице, что руки зябнут.

Прощайте, будьте здоровы и счастливы и не забывайте вашего усердного Фролова.

Нельма, 20 рябчиков и 5 глухарей посланы в рогоженном тюке под литерами Т. С.

Помета: Его высокоблагородию, милостивому государю Григорию Ивановичу Спасскому, Санкт-Петербург.

В Кабинет сим посылается рогоженный тюк под литерами Т. С.

(ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 19–20 об.)

⁸⁰ Демидов Акинфий Никитич (1678–1745) — владелец заводов и рудников на Урале, где в 1725 г. он открыл Колывано-Воскресенский, а затем Барнаульский заводы для разработки медных руд. После его смерти заводы на Алтае в 1747 г. поступили в ведение Кабинета его императорского величества, образовав обширный округ Колывано-Воскресенских заводов. В 1819 г. П. К. Фролов был послан министром финансов Д. А. Гурьевым провести ревизию Уральских казенных заводов. Во время этой поездки в Нижнем Тагиле он купил для своей коллекции чугунный барельеф А. Н. Демидова и привез его в Барнаул. После открытия в 1823 г. Барнаульского музея он передал барельеф туда. Этот барельеф и ныне хранится в Алтайском краеведческом музее в Барнауле, но он никогда не предназначался, как считают местные краеведы, для обелиска, посвященного столетию горного производства в Барнауле (см. письмо XXVII). (Долмаков А. П., Долнакова Е. А., Затева Л. А., Степанская Т. М. Памятники архитектуры Барнаула. Барнаул, 1982. С. 59; Родионов А. М. Колывань камнерезная. Барнаул, 1986. С. 214.)

⁸¹ Карты озера Байкал П. К. Фролов составлял, когда служил в Нерчинских заводах в 1798–1801 гг. и занимался вопросом о путях транспортировки водным путем свинца из Нерчинска в Барнаул. В картографическом отделе Российской государственной библиотеки хранятся четыре карты южной части озера Байкал у устья рек Селенги и Ангары, где проходил путь судов со свинцом, составленные Фроловым.

12. Письмо П. К. Фролова Г. И. Спасскому

22 января 1820 г., Барнаул.

Почта и караван отправляются в один день. Я предпочел последний для ответа на письмо ваше от 18 декабря и для принесения благодарности за оное. О радости я говорить не буду, которую мне принесло письмо сие — теперь я рад и пророчества вашего события⁸².

Карта Байкала и два рисунка, из которых один представляет какую-то духовную латинскую процессию, а другой — расположение ханского стана или урги, получите при сем. Рисунки сии заимствованы из описания горных заводов, поднесенного де Генниным императрице Анне Иоанновне⁸³. В департаменте горном хранятся сии книги⁸⁴; посмотрите их и для сверки с посылаемыми рисунками, и для того, что не найдется ли еще [чего-]нибудь, стоящего любопытства. Для меня подробные рисунки и надписи ханского стана немцев, почему я думаю, что нет ли ошибок в собственных именах и в прочем. Описание многодневного путешествия Симонова⁸⁵ по Байкалу не нашел еще в делах канцелярии. Когда же будет найдено, тогда доставлю к вам. Впрочем, я не думаю, чтобы оно было слишком занимательным, кроме продолжительного времени. На карте Байкала приложен профиль пути его; эта статья весьма примечательна. Я ее пополнил запиской делающих измерение сие.

Игумнов обещает доставить мне кое-какие пиески; они будут у вас.

⁸² То есть рад, что пророчество ваше сбылось.

⁸³ Анна Иоанновна (1693–1740) — российская императрица с 1730 г.

⁸⁴ «Описание уральских и сибирских заводов» В. И. де Геннина в виде рукописи в двух томах хранится в библиотеке Института корпуса горных инженеров в Санкт-Петербурге. Возможно, ранее, как утверждает П. К. Фролов, она хранилась в Горном департаменте, а позже была передана в библиотеку Института. С 1828 г. печатались лишь ее фрагменты, а полностью опубликована в Москве в 1937 г. (Межов В. И. Сибирская библиография. СПб., 1903. Т. 3. № 20960. С. 129).

⁸⁵ Вероятно, имеется в виду Петр Симон Паллас.

За описание Кольванских заводов никак не выберу времени препятствием и думаю, однако же, начать. Это будет, думаю, походить на комедию «Ленивцы», которую Крылов пишет уже несколько лет⁸⁶. Сожалею, что заводской архив⁸⁷ беден примечательными бумагами, иначе можно бы было поделиться материалами для вашего журнала⁸⁸.

Описание киргизов, думаю я, можно было бы расположить так, как Паллас расположил «*Nachrichten von Mongolischen Völkerschaften*»⁸⁹ или как Миллер то же в «*Sammlung russischer Geschichte*»⁹⁰. Впрочем, это дело ваше. Ежели же вам нужно будет иметь какие дополнения, то пишете ко мне.

Дела наши идут очень порядочно, чему радуюсь.

Ваш покорнейший слуга П. Фролов.

(ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 21–22)

13. Письмо П. К. Фролова Г. И. Спасскому

Любезный Григорий Иванович!

22 апреля 1820 г., Барнаул.

Мария Ивановна⁹¹ посылает на имя ваше 100 рублей и просит отдать их Ивану Семеновичу Шангину⁹².

⁸⁶ П. К. Фролов был знаком с писателем Иваном Андреевичем Крыловым (1769–1844) как по Императорской Публичной библиотеке, где тот служил, а Фролов был почетным библиотекарем, так и по встречам в доме А. Н. Оленина, где часто бывали оба. Он имеет в виду комедию в стихах «Лентяй», которую Крылов писал много лет, часть сцен из нее, которые он читал гостям, была утеряна и не вошла в окончательный вариант пьесы (Крылов И. А. Лентяй. СПб., 1869. С. 4).

⁸⁷ Архив Кольвано-Воскресенских заводов в Барнауле.

⁸⁸ Имеется в виду «Сибирский вестник».

⁸⁹ Pallas P. S. Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften. Frankf., 1779.

⁹⁰ Muller G. F. Sammlung russischer Geschichte. St.-P. 1732–1764. V. 1–9.

⁹¹ Жена П. К. Фролова.

⁹² И. С. Шангин — горный инженер, сын лекаря Барнаульского завода, племянник члена-корреспондента Петербургской АН П. И. Шангина. Окончив Горный кадетский корпус в 1804 г., служил в Главной

Брат его Яков⁹³ третьего дня умер. Прошу сказать ему, что он только отчаянно болен, а потом, неделю спустя или как вы признаете за лучшее, можно сказать всю правду.

Не можете ли вы через какие-нибудь средства узнать, нет ли портретов Порошина⁹⁴ и Меллера⁹⁵ в их фамилиях⁹⁶? Мне хочется собрать портреты всех бывших здешних начальников для украшения залы, в которой предполагают быть Горному Совету⁹⁷. Не худо, когда живые советуется с мертвыми.

Вялый архивариус Сергеев до сих пор не может отыскать в архиве путешествие Телятникова⁹⁸; я очень помню, что оно есть в здешнем архиве по тому более, что сам его переписывал. Нашлась у меня записка об Оренбургской торговле г. Велички⁹⁹. В ней есть много любопытных сведений, которые будут у вас.

лаборатории Горного департамента в Петербурге. Умер молодым, оставив дочь Веру, которая после смерти отца воспитывалась в семье П. К. Фролова, не имевшего собственных детей.

⁹³ Шангин Яков Семенович (?–1820) — горный инженер, брат И. С. Шангина. После окончания Горного кадетского корпуса в 1808 г. служил на Алтае.

⁹⁴ Порошин Андрей Иванович (1707–1784) — начальник Колывано-Воскресенских заводов в 1753–1769 гг.

⁹⁵ Меллер Борис Иванович — правитель Колыванской области и главный начальник Колывано-Воскресенских заводов с 1779 по 1785 г.

⁹⁶ В семьях, у их потомков.

⁹⁷ Горный Совет — совещательный орган при начальнике горного округа, который по своему усмотрению формировал его состав. В функции Горных Советов входило рассмотрение отчетов подведомственных заводских и горных контор, составление общих отчетов по горному округу, рассмотрение новых проектов и результатов технических усовершенствований (*Спасский Г. И.* Горный словарь. Ч. 2. М., 1842. С. 225).

⁹⁸ Лицо не установлено.

⁹⁹ Величко Павел Елисеевич (?–1821) — директор Оренбургской таможни, один из основателей Оренбургского тайного общества (*Деятели революционного движения в России.* Библиографический словарь. М., 1927. Т. 1. Ч. 1. С. 34, 35).

Вчера получил я письмо от тобольского почт-директора¹⁰⁰, который весьма охотно берется переслать Черепанова историю¹⁰¹ в Петербург и уведомляет меня, от кого и где вы ее получить можете. Только он хочет выслать тут же рескрипты, писанные к Чичерину. Не знаю, на что это? Мне кажется, они-то и интересны по духу императрицы и губернатора. Но вы уж эти имеете. Я думаю, чтоб их напечатать тогда, когда получите историю, дабы преждевременным их изданием не остановить присылки оной.

Горный Совет еще продолжается или, лучше, длится, но зато будет хорош. Запасов перешло в настоящий год на 1 138 тысяч с сотнями рублей. Не безделица в два года! Денег останется за расходами не мало, а что всего важнее, то, что 30 тысяч душ крестьян останутся свободными. Небывалое дело!

Прощайте и будьте уверены в искренности и дружбе вашего П. Фролова.

Помета: получ[ено] 30 мая 1820.

(ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 23–24)

14. Письмо П. К. Фролова Г. И. Спасскому

21 октября 1820 г., Барнаул.

Любезный Григорий Иванович!

Благодарю вас от всей искренности за дружеское письмо ваше от 19 августа — плачусь вам тою же монетою — посылаю вам два списка с писем ко мне Сибирского генерал-губернатора¹⁰², из коих одно писано собственной его рукою. Я уве-

¹⁰⁰ Тобольским почт-директором в 1820 г. был статский советник Александр Степанович Осипов.

¹⁰¹ Имеется в виду летописный свод середины XVIII века, автором которого был тобольский ямщик Иван Леонтьевич Черепанов (1724–1795). Эту летопись Г. И. Спасский опубликовал в «Сибирском вестнике» (1821. Ч. 14–15).

¹⁰² Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839) — граф, государственный деятель. В 1819–1821 гг. был генерал-губернатором Сибири. В 1819 г. провел ревизию в Сибири и стал инициатором реформ ее управления.

рен, что вы порадуетесь со мною столь лестным отзывом избраннейшего человека, который, как вы увидите из письма его ко мне, полюбил меня. Я ожидаю о том весть, что вы или сами пришлете ко мне список с того письма, которое получил от него граф¹⁰³ обо мне, или напомните о сем другим.

Изъяснение ваше о последнем Горном Совете принимаю не за комплимент, но за знак искренности вашей, которую прошу ко мне продолжить. Горные Советы, как и все вообще дела мои, не походят на дела Элерса потому, что я несколько на него не похожу и пренебрегаю походить на него.

Из ведомости, посланной с сегодняшнею почтою из канцелярии в Кабинет о запасах, вы еще больше узнаете, что заводы управляются ныне в духе, противоположном тому, каким отличался автомат Элерс вместе с деятельною своею Анной Ивановной. Серебра налицо более 600 пуд., а прежде в сие время едва ли бывало 60 пуд. Будь в Барнауле более 7 т[ысяч] пуд, Элерс, я думаю, этому не поверил, малости тому и нужды!

Вашего П (не разборчиво. — Л. Р.) зацепляют военные суды: ныне Самарская комиссия высказывает на него истязание, от которого будто бы умер какой-то ученик. Каковы сослуживцы?

Ни Игумнов, ни кто другой не сообщают мне ничего. Нашлась у меня татарская тетрадка, которую послал я перевести в Тобольск. Что же открылось? История болгар. Перевод с подлинником пришлю к вам, как скоро получу их из Тобольска, Кажется, эту историю скоро будем ждать в вашем журнале по связи с Сибирью.

Прощайте, любите меня и пишите ко мне о чем вам вздумается. Верьте, что с искреннейшим удовольствием всегда вспоминает вас ваш покорный слуга П. Фролов.

(ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 25, 25 об.)

¹⁰³ Имеется в виду граф Д. А. Гурьев — управляющий Кабинетом его императорского величества, начальник П. К. Фролова. Это письмо М. М. Сперанского к Д. А. Гурьеву от 2 октября 1820 г. опубликовано в книге: *В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1872.* СПб., 1872. С. 484.

15. Письмо М. М. Сперанского П. К. Фролову¹⁰⁴

При отношении Вашего Пр[евосходительств]ва я имел честь получить разные сведения, о состоянии вверенного вам края¹⁰⁵ принадлежащие. Принося вам искреннюю благодарность, я приятным долгом пытаюсь¹⁰⁶ здесь письменно возобновить уверение мое, что знанием, деятельностью, попечительным вниманием и благоразумными вашими распоряжениями управление сего края и его заведений приведено в такое положение, в каком, с точностью можно сказать, никогда оно еще не бывало. Уверение сие, на личном моем обозрении основанное, мне всегда будет приятно изъяслять везде, чуть только случай представится к тому может.

Помета: Список с подлинного письма от 4-го же октября. (ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 342. Л. 26 об.)

16. Письмо А. И. Мусина-Пушкина А. Н. Оленину

Милостивый государь, Алексей Николаевич!
25 марта 1812 г., Москва.

С особливым удовольствием имею честь получить письмо ваше от 14 текущего месяца чрез госп[одина] Фролова, которого я принял как человека, Вами рекомендованного, и очень доволен, сделав с ним знакомство, ибо он доказал мне во многом свое знание и обещал, возвратясь, вторично меня посетить. Письмом своим вы меня успокоили, ибо я не знал, к чему приписать ваше молчание, и даже дал комиссию зятю Хитрову при свидании с вами спросить причину, и весьма доволен, что не я тому виною. Обещание ваше посетить Мос-

¹⁰⁴ П. К. Фролов переслал Г. И. Спасскому копии двух писем М. М. Сперанского, адресованных ему, оба датированы 4 октября 1820 г. Первое из них (Л. 26) опубликовано в книге: *В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1872.* СПб., 1872. С. 551, 552. Второе письмо публикуется впервые.

¹⁰⁵ Округ Кольвано-Воскресенских заводов.

¹⁰⁶ Возможно, в копии неправильное прочтение и должно быть: «питаю».

кву подтвердил мне г. Фролов, чего и ожидать буду с нетерпением, пребывая с отличным почтением и таковою же преданностью, Вашего превосходительства милостивого государя моего покорнейший слуга, граф А. Мусин-Пушкин.

В прошедшем генваре, будучи в Ярославле, удалось мне отыскать и достать Русскую Правду¹⁰⁷ весьма древнюю, писанную на пергаменте, и к оной присовокуплен торговый договор Смоленского князя с Ригю XII века весьма любопытный. Вы скоро оной увидите напечатанным в Обществе истории и древностей Российских¹⁰⁸.

(РГБ ОР. Ф. 211. 3619.1. Л. 1, 1об.)

17. Письмо Т. С. Бурнашева¹⁰⁹ А. Н. Оленину

25 января 1819 г., Барнаул.

Милостивый государь, Алексей Николаевич!

Его высокородию г. начальнику здешних заводов Петру Козмичу¹¹⁰ благоугодно было приказать мне в течение минувшего лета собрать семян в здешней окрестности с таких трав и кустарников, которые почитаются за редкие — и сверх того достать киргизскую войлочную юрту, в каких народы сии обыкновенно жительствоуют, со всей к ней принадлежностью — и как ее, так и семена отправить к Вашему превосходительству.

Вследствие чего я имею честь представить при сем с караванным офицером г. Губановым тое юрту и упомянутых семян

¹⁰⁷ Русская Правда — сборник юридических норм древнерусского права. А. И. Мусиним-Пушкиным была найдена так называемая «Пространная Русская Правда» — древнейший список ее, написанный на пергаменте второй половины XIV века. Ныне хранится в РГАДА.

¹⁰⁸ «Общество истории и древностей Российских» было основано в Москве в 1804 г. и просуществовало до декабря 1810 г. В 1811 г. было восстановлено с целью подготовки к изданию русских летописей, их критического разбора, а также для собирания древностей. Существовало до 1890 г.

¹⁰⁹ Бурнашев Тимофей Степанович — горный чиновник, исследователь Средней Азии.

¹¹⁰ П. К. Фролов.

67 сортов с описанием каждого растения и их вида, также в каких местах или урочищах и на каком грунте земли оные произрастают, и, наконец, когда именно созревают их семена.

Что же касается до юрты, то офицер сей знает, каким образом ее и поставить.

Имею честь быть с моим истинным высокопочитанием и преданностью, милостивый государь, Вашего превосходительства покорнейшим слугою, Тимофей Бурнашев.

(РГБ ОР. Ф. 211. 3620.2. Л. 1, 1 об.)

18. Письмо П. К. Фролова А. Н. Оленину

19 июня 1819 г., Барнаул.

Ваше превосходительство, милостивый государь, Алексей Николаевич!

Почтеннейшее письмо Ваше от 20 декабря прошлого года имел честь получить ныне. Причины столь долгого путешествия письма сего мне не известны, но вероятно, что неизвестность местопребывания моего отдалила время доставления его ко мне¹¹¹. Принося покорнейшую мою благодарность, как за новый знак Вашего ко мне благорасположения, имею честь ответить. Поручение по ревизии Уральских заводов хоть мною и исполнено вполне, но необходимость быть лично на здешних заводах, собственно управлению моему вверенных, которые по общему жребию заводов приведены были в упадок, побудила г. министра¹¹² приказать мне возвратиться сюда с тем, чтоб продолжение ревизии уральских заводов возложить на другого чиновника. Оставя таким образом сии заводы и потому не имея более на оные влияния, не могу и сделать ничего для пользы г. Меджера¹¹³, в судьбе которого Вашему превосходительству угодно было принять участие.

¹¹¹ В 1819 г. П. К. Фролов был с ревизией на Уральских заводах.

¹¹² Д. А. Гурьев в 1810–1823 гг. совмещал должности министра финансов и управляющего Кабинетом.

¹¹³ Меджер Осип Яковлевич (1764–1831) — английский механик, работавший на заводах Урала, строивший там паровые машины, владелец механической фабрики под Екатеринбургом. (ГАПО. Ф. Р.-790. Оп. 1. Д. 1484. Л. 1–2 об.)

По возвращении моем на Колыванские заводы узнал я, что обещанные мною Вашему превосходительству юрта и семена цветов и кустарников здешнего края отправлены к Вам с шихтмейстером Губановым, который может собрать юрту так, как следует. Премного буду обрадован, когда узнаю, что сей азиатский дом и сибирские цветы, в числе которых есть очень много прекрасных, могут умножить ежели не красоты Приютина¹¹⁴, то по крайней мере разнообразие в оном.

Собрание мое восточных рукописей день ото дня умножается, в числе их есть много Тибетских и превосходный алкоран, весьма мелко написанный на свитке трехаршинной длины.

С низжайшим высокопочтением и беспредельною преданностью всегда и везде имею честь быть Вашего превосходительства, милостивого государя, покорнейшим слугою, Петр Фролов.

(РГБ ОР. Ф. 211. 3620.15. Л. 3-4)

19. Письмо П. К. Фролова А. Н. Оленину

23 января 1820 г., Барнаул.

Ваше превосходительство, милостивый государь, Алексей Николаевич.

Исполняя желание Ваше, имею честь при сем доставить лук, отличающийся от прочих тем, что сквозь всю длину его проходит отверстие, запираемое на концах винтиками. Сколько я ни спрашивал у людей, знакомых с азиатцами, употребляющими луки, о причине сей особенности, но никто из них не мог удовлетворить моего любопытства. Четыре черепа, вырытые из древних курганов, и алеутское платье, паркою называется, получить изволите вместе с луком. Не премину и впредь любопытные азиатские вещи доставлять Вашему превосходительству и тем хоть несколько доказать ту беспредельную преданность, с которою всегда и везде имею честь быть

Вашего превосходительства, милостивого государя, покорнейший слуга Петр Фролов.

(РГБ ОР. Ф. 211. 3620.15. Л. 1-1 об.)

¹¹⁴ Приютино — усадьба А. Н. Оленина под Петербургом. Ныне мемориальный музей А. Н. Оленина.

20. Письмо П. К. Фролова Е. И. Мечникову¹¹⁵

Милостивый государь, Евграф Ильич!

6 июля 1822 г.

В Кольвано-Воскресенских заводах располагался я завести Горное училище¹¹⁶, но, между прочим, к тому пособий недостает для минералогического кабинета иностранных ископаемых. По богатству минерального кабинета Горного корпуса¹¹⁷ полагая, что в оном многие ископаемые находятся в числе нескольких экземпляров, покорнейше прошу Ваше превосходительство из таковых ископаемых и предпочтительно пред другими из иностранных, уделить для Кольвано-Воскресенского Горного училища сколько будет можно. Кольвано-Воскресенские же заводы, ежели Вашему превосходительству будет угодно, взаимно доставят корпусу ископаемых тамошнего края, какие Вами, милостивый государь, будут назначены.

Сколько по личному благоусмотрению Вашего превосходительства ко мне, столько по особой ревности к пользам горной службы, надеюсь, что Ваше превосходительство удовлетворите моей покорной просьбе.

С истинным высокопочитанием и совершенною преданностью честь имею быть Вашего превосходительства, милостивого государя, покорнейшим слугою.

Петр Фролов.

(ГИАЛО. Ф. 963. Оп. 1. Д. 3768. Л. 50, 50 об.)

¹¹⁵ Мечников Евграф Ильич (1770–1836) — горный инженер, директор Горного департамента и Горного кадетского корпуса в 1817 по 1824 гг.

¹¹⁶ Будучи с 1822 г. еще и гражданским губернатором Томской губернии, П. К. Фролов лелеял идею создания высшего учебного заведения горного профиля в Барнауле. В 1823 г. в докладе императору Александру I генерал-губернатор Западной Сибири П. М. Капцевич, а также попечитель Казанского учебного округа М. Л. Магницкий ходатайствовали о необходимости высшего учебного заведения в Сибири, но безрезультатно. Первый сибирский университет был открыт лишь в 1888 г. в Томске. (Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032–1882. Сургут, 1993. С. 272–273)

¹¹⁷ Минералогическое собрание Горного кадетского корпуса (ныне Горного института) в Петербурге — один из богатейших в мире минералогических музеев, основано в 1773 г.

21. Письмо П. К. Фролова Е. И. Мечникову¹¹⁸

Милостивый государь, Евграф Ильич!

Исполняя желание Вашего превосходительства иметь честь доставить продукты, полученные в Колыванских заводах, от серебряной, свинцовой и медной плавок с описанием оных.

С совершеннейшей преданностью всегда имею честь быть Вашего превосходительства покорнейшим слугою П. Фролов.

(ГИАЛО. Ф. 963. Оп. 1. Д. 3925 а. Л. 1)

22. Письмо П. К. Фролова Е. И. Мечникову

20 февраля 1823 г., С.-Петербург.

Милостивый государь, Евграф Ильич!

Прося ныне Кабинет его императорского величества об отсылке в Колыванские заводы для тамошней библиотеки по экземпляру всех книг, печатанных на счет оногo, и узнав, что все экземпляры технической химии, переведенной на российский язык г. Канкриным¹¹⁹ отданы в библиотеку Горного кадетского корпуса, покорнейше прошу Ваше превосходительство приказать один или два экземпляра сего перевода доставить ко мне для Колыванских заводов.

С совершенным почтением всегда имею честь быть Вашего превосходительства покорнейшим слугою, П. Фролов.

(ГИАЛО. Ф. 963. Оп. 1. Д. 3925 а. Л. 2)

¹¹⁸ Письмо не датировано, но по тексту ясно, что оно 1823 года.

¹¹⁹ Канкрин Франц Людвиг (1738–1816) — специалист в области горного дела, отец русского государственного деятеля, графа Е. Ф. Канкринa. Уроженец Германии. На службе в России с 1784 г. Был директором Старорусских соляных копей. Оставил много трудов по горному делу, основное сочинение — «Первые основания искусства горных и соляных производств» (17 ч. СПб., 1785–1791). (Геннади Г. Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX ст. Берлин, 1877. Т. 2. С. 100.)

23. Письмо Е. И. Мечникова П. К. Фролову

24 февраля 1823 г.

Милостивый государь мой, Петр Козьмич!

Доставленные при почтеннейшем письме Вашего превосходительства от 20 сего февраля продукты от серебряной, свинцовой и медной плавок в Колыванских заводах, я получил и приказал поместить оные в Музеум Горного корпуса.

Принося Вам, милостивый государь, совершенную благодарность за исполнение таковой просьбы моей, честь имею препроводить при сем для библиотеки Колыванских заводов два экземпляра сочинений г. Конкринина о горном и соляном производстве¹²⁰. Хотя Ваше превосходительство и изволите просить о доставлении технической химии перевода г. Конкринина, но по неимению такового сочинения в библиотеке Горного корпуса я решился препроводить к Вам, милостивый государь мой, описание его вообще горного и соляного производства. Я очень радуюсь, что могу споспешествовать стараниям Вашим в столь полезных учреждениях, какие изволите вводить по заводам, управлению Вашему вверенным.

С совершенным почтением честь имею быть Вашего превосходительства покорнейший слуга.

Подписал Е. Мечников.

(ГИАЛО. Ф. 963. Оп. 1. Д. 3925 а. Л. 4, 4об., копия)

24. Письмо Е. И. Мечникова П. К. Фролову

13 ноября 1823 г., С.-Петербург.

Милостивый государь мой, Петр Козьмич!

Уверенный в добром расположении ко мне Вашего превосходительства, я обращаюсь к Вам, милостивый государь мой, с покорнейшею просьбою приказать сделать на управляемых Вами заводах два экземпляра четверугольных до-

¹²⁰ Имеется в виду произведение Ф. Л. Канкринина «Первые основания искусства горных и соляных производств».

сок на столики из всех сортов твердых камней хребта Алтайского. Я желал бы иметь собрание сих пород в досках точно такого же сорта, как видел в Кабинете его императорского величества. Расходы на сей предмет я не премину возвратить по назначению Вашему с совершенною моею признательностью за одолжение.

Честь имею быть с истинным почтением и преданностью Вашего превосходительства покорнейший слуга.

Подписал Е. Мечников.

Помета: Его превосходительству П. К. Фролову.

Директором приписано: При сих досках нужно иметь описание о месторождении, ибо сии доски назначаются в Музеум Горного кадетского корпуса.

(ГИАЛО. Ф. 963. Оп. 1. Д. 3925 а. Л. 22, 22 об., копия)

**25. Краткое содержание письма П. К. Фролова
Д. А. Гурьеву¹²¹**

Начальник Колывано-Воскресенских заводов обер-берггауптман 4-го класса и кавалер Фролов в письме его сиятельству господину управляющему Кабинетом от 30 января 1825 года между прочим прописывал: осмеливаюсь повторить покорнейшую просьбу, изъясненную в рапорте моем от 3 апреля минувшего года¹²² о позволении устроить в Барнауле памятник столетию Колывано-Воскресенских заводов. Настоящее время нахожу тому приличнейшим как для ознаменования начала сего важнейшего в России заведения, так и высочайшего посещения, которого надеюсь заводы удостоятся.

Подлинное письмо господина начальника заводов Фролова находится в деле по Горному отделению 1825 года 3 марта.

(РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 726. Л. 1 (1824))

¹²¹ Дается в пересказе секретаря, т. к. подлинник обнаружить не удалось.

¹²² Просьба о возведении памятника столетию Колывано-Воскресенских заводов, поданная П. К. Фроловым.

26. Письмо Д. А. Гурьева П. К. Фролову

Марта 10, 1825 г.

Милостивый государь мой, Петр Козьмич!

На письмо Вашего превосходительства от 30 января сего года сим уведомляю, что поелику положение о управлении горных заводов ведомства Кабинета его императорского величества не получило еще Высочайшего утверждения, то и разрешения моего о выдаче провианта нижним служителям безденежно и освобождении крестьян от платежа оброчной подачи, сделать я ныне не могу. Что ж касается до устройства в Барнауле памятника: то необходимо нужно, чтобы доставили вы ко мне предварительно рисунок оному с означением надписи и из каких материалов предполагается его сделать.

С истинным почтением пребываю Вашего превосходительства покорный слуга, граф Д. Гурьев.

(РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 726. Л. 2, копия)

27. Рапорт П. К. Фролова Д. А. Гурьеву

Господину управляющему Кабинетом его императорского величества от обер-берггауптмана Фролова.

РАПОРТ

Имею честь получить предписание Вашего сиятельства от 10 прошедшего марта № 670 и во исполнение оного представляя при сем рисунок памятнику¹²³, предполагаемому к сооружению в Барнаульском заводе, долгом поставляю донести, что по настоящему предположению как для пьедестала к памятнику, так и для пирамиды назначен светло-серый гранит, находимый здесь, со следующими надписями, высеченными на сторонах пьедестала. На одной: «Столетию Колываново-Воскресенских заводов, совершившемуся в царствование императора Александра I-го, лета 1825» и на другом:

¹²³ Чертеж памятника столетия в Барнаульском заводе (РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 726. Л. 4). Подпись: обер-берггауптман Фролов.

«Колывано-Воскресенские заводы основаны статским советником Демидовым в 1725, в собственность ее императорского величества вступили в царствование императрицы Елизаветы в 1747 году»¹²⁴.

Место же для постановления оного избрано на площади, с одной стороны которой находится каменный двухэтажный госпиталь заводской, с другой водопроводный из заводского пруда канал, отделяемый от площади чугуною решеткою, чрез которую открыт вид на все заводские устройства; с третьей — каменное училище с горносиротским отделением и с четвертой — каменная же заводская богадельня с церковью при оной, назначенные к постройке»¹²⁵.

Впрочем, ежели представленный ныне проект памятника по благоусмотрению Вашего сиятельства найден будет не соответствующим предположению, то покорнейше прошу Ваше сиятельство приказать сделать и доставить ко мне другой приличнейший. Здесь же по неимению в заводах архитектора, за коим остановилась постройка вышеозначенных училища и богадельни, не можно было составить лучшего.

Обер-берггауптман Фролов.

№ 590, 17 апреля 1825 года, Барнаул.

(РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 726. Л. 3–5)

¹²⁴ Эти тексты воспроизведены на рисунке (Л. 4). О барельефе А. Н. Демидова ничего не говорится. Он был в личной коллекции П. К. Фролова.

¹²⁵ 20 февраля 1818 г. Горный Совет Колывано-Воскресенских заводов принял предложение П. К. Фролова о строительстве в Барнауле госпиталя, горного училища с сиротским отделением и горной богадельни с церковью. Ныне этот архитектурный ансамбль в Барнауле сохранился с небольшими изменениями. (Памятники истории и культуры Барнаула. Барнаул, 1983, с.49.)

28. Рапорт П. К. Фролова Д. А. Гурьеву

Господину управляющему Кабинетом его императорского величества от обер-берггауптмана Фролова.

РАПОРТ

С истечением 1823 года наступил последний год столетия существования Колыванских горных промыслов и заводов. В сие время заводы, иногда возрастая, иногда упадая, хотя встречали многие случаи, достойные замечания, но важнейшая эпоха есть та, когда они поступили под управление Вашего сиятельства, с сего времени постоянно распространились и усовершенствуясь в заведениях своих, достигли они попечениями Вашего сиятельства степени образцовых заведений в государстве, приличной достоинству империи, и доказывающей, что, несмотря на отдаленность заводов от столицы, проницательный взор мудрого правительства неусыпно бдил над благом оных. После сего нет ничего естественнее для всякого благомыслящего и преданного пользам отечества, как желать, чтоб заводы всегда были под начальством власти, идущей по следам того, под управлением которого достигли они нынешнего совершенства. Тогда можно смело и справедливо ручаться, что существование их продолжится еще несколько столетий. Но между тем желая ознаменовать совершение нынешнего столетия, осмеливаюсь испрашивать у Вашего сиятельства позволения в воспомоществование оного поставить в главном из Колыванских Барнаульском заводе приличный памятник, который, служа доказательством пользы, принесенной государству заводами, с тем вместе знаменовал бы попечение правительства о сей пользе.

Если Вашему сиятельству благоугодно будет утвердить предположение мое, то желая удовлетворить расход на сооружение памятника не из общих заводских сумм, но из хозяйственных, с тем вместе покорнейше испрашиваю позволения употребить на то до 5 000 рублей из суммы, оставшейся от покупки хлеба для возвращения в сельские запасные магазины, и составляющей ныне 75 518 рублей. Сколь ни ограничена назначаемая мною сумма, но, предположив сооружение

памятника произвести с возможною бережливостью и имея в заводах все нужные к тому материалы и мастерства, надеюсь, что оной достаточно будет для предполагаемого предмета; равным образом сооружение памятника не остановит и не замедлит других работ.

Обер-берггауптман Фролов.

№ 209, 3 апреля 1824, Барнаул.

(РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 726. Л. 6–7)

29. Распоряжение Кабинета П. К. Фролову

Из Кабинета его императорского величества начальнику Кольвано-Воскресенских горных заводов обер-берггауптману 4-го класса и кавалеру Фролову.

Кабинет его императорского величества на рапорты ваши на имя г. управляющего оными от 3 апреля 1824 № 209 и 17 апреля сего 1825 годов № 590 и выверенную в Горном отделении справку сего июня 4 дня резолюциею, утвержденною г. управляющим Кабинетом, определил:

По уважению представления начальника Кольвано-Воскресенских горных заводов, дозволить ему соорудить в Барнаульском заводе памятник столетнему существованию этих заводов по доставленному от него рисунку и употребить на сие из экономических заводских сумм до пяти тысяч рублей, по надлежащем по сему исполнению ему, начальнику заводов, предписан с тем, чтоб по окончании сооружения памятника донести Кабинету со всей подробностью, во что действительно он обошелся и о чем к надлежащему сведению и исполнению сим вам и рекомендуется.

Подписали¹²⁶:

1) С. Комаров;

¹²⁶ Под документом стоят подписи членов Кабинета: Комаров Сергей Иванович (?–1852) — действительный статский советник; Кулибин Семен Иванович (1768–1844) — начальник Горного отделения Кабинета, старший сын известного механика И. П. Кулибина; Спасский Г. И. — столоначальник горного отделения, издатель «Сибирского вестника» и адресат Фролова; Власов — секретарь. Подпись управляющего Кабинетом Д. А. Гурьева отсутствует, так как он заболел и вскоре скончался.

- 2) Начальник отделения Кулибин;
- 3) Столоначальник Спасский;
- 4) Помощник столоначальника Власов.

№ 1630, 18 июня 1825 года.

(РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 726. Л. 12, 12 об.)

30. Письмо К. Ф. Ледебура П. К. Фролову¹²⁷

Дерпт, 12 фев[р]аля] 1830 г.

Ваше превосходительство, наверно, долго ждали моего сообщения о врачах для местных горных заводов¹²⁸. Однако, как это ни кажется странным, но является истинным, несмотря на то, что я с убеждением говорю об этих местах как о превосходных, а также на положительные высказывания Бунге¹²⁹ и DREWINE¹³⁰, каждый все-таки опасается большой отдаленности этих мест.

Поэтому я просил ректора нашего университета¹³¹, чтобы некоторые из заканчивающих сейчас студентов-стипендиатов Крона¹³² были определены на службу в Колыванские заводы, так как сейчас армии не так сильно требуются врачи.

¹²⁷ Подлинник на немецком языке. Перевод Т. Г. Алексаниной.

¹²⁸ Речь идет о вакансиях на Алтае.

¹²⁹ Бунге Александр Андреевич (1803–1890) — доктор медицины, ученый, ботаник, исследователь Алтая. В 1825 г., окончив Дерптский университет, поехал на Алтай и стал врачом Барнаульского горного госпиталя. Летом 1826 г. принял участие в научной экспедиции профессора Дерптского университета К. Ф. Ледебура по Алтаю. Свои обязанности врача госпиталя сочетал с научными исследованиями. В 1828 — 1829 гг. служил в госпитале в Змеиногорске. Здесь встретился с известным немецким натуралистом А. Гумбольдтом, который в 1829 г. был с экспедицией на Алтае. По рекомендации А. Гумбольдта Академия наук включила в 1830 г. А. А. Бунге в состав научной экспедиции в Китай.

¹³⁰ Лицо не установлено.

¹³¹ Дерптского университета.

¹³² Одна из стипендий, учрежденных в 1820 г. для студентов медицинского факультета Дерптского университета. Студент, получавший ее, обязан был после окончания университета в течение шести лет прослужить врачом в армии. (Петухов Е. В. Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет его существования 1802–1902. Т. 1. Юрьев, 1902. С. 382, 383.)

Будет ли это осуществлено, я еще не знаю, но в любом случае было бы хорошо, если бы Вы, Ваше превосходительство, повлияли на то, чтобы в любое время, когда это нужно, необходимое число стипендиатов Крона определялось бы в Барнауле. Те же, кто учится на свой счет, либо совсем не хотят покидать эти места, либо в лучшем случае идут гувернерами на весьма короткий срок.

В прилагаемом ящике, кроме нескольких книг для моего друга Геблера¹³³, которые я почтительно прошу Вас передать, Ваше превосходительство, найдет вторую партию икон¹³⁴ и первую часть описания моего путешествия.

Не без опасения я передаю Вам эту книгу. Я так опасался допустить ошибки, которые могут вкрасься туда, и, я надеюсь, не повлияют на оценку Вашего превосходительства. Я описывал все правдиво и хотел бы этим бороться против предрасудков в отношении Сибири, хотя бы частично.

Во время работы над описанием моего путешествия и сейчас, когда я имею честь передать его Вам, я вспоминаю о многочисленных доказательствах Вашего расположения и доброты ко мне, что Ваше превосходительство и найдет в моей работе. Разрешите мне надеяться на это и в будущем.

¹³³ Геблер Фридрих Вильгельмович (1782–1850) — доктор медицины, ученый-натуралист, член-корреспондент Академии наук, исследователь Алтая. С 1810 г. до конца жизни служил в Барнауле. В 1823 г. вместе с П. К. Фроловым основал Барнаульский музей. Ф. В. Геблер переписывался с К. Ф. Ледебуром.

¹³⁴ У нас нет сведений, что П. К. Фролов коллекционировал иконы. К. Ф. Ледеbur описывал частное собрание картин Фролова, среди которых были полотна Рембрандта, коллекция китайских картин, но не упоминал об иконах. Возможно, эти иконы предназначались для строящейся в 1826–1830 гг. церкви св. Дмитрия Ростовского при горной богадельне в Барнауле. По словам Ледебур, он видел, как картина С. Торелли, изображающая вознесение Христа, вывезенная Фроловым из Петербурга, обрамлялась в золоченую раму для алтаря этой церкви. (Ледеbur К. Ф., Бунге А. А., Мейер К. А. Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи. Новосибирск, 1993. С. 149.)

Могу ли я добавить еще одну просьбу, передать мои добрые пожелания Вашей уважаемой супруге.

Разрешите мне передать Вам заверение в моей глубокой почтительности, с которой я имею честь быть покорным слугою Вашего превосходительства.

Ледебур.

Помета, сделанная рукою П. К. Фролова: 3 апреля 1830, в Барнауле.

Библиотека Алтайского краевого краеведческого музея в Барнауле, приложено к книге «*Icones plantarum novarum vel imperfecte cognitarum florum Rossicam, imprimis Altaicam, illustrantes*» С. Ф. Ledebour, conturia I, Rigaе, 1829.

На ее титульном листе надпись: «Получена от автора в Барнауле 1830 года при письме, которое здесь приобщено. Петр Фролов».

Электронная библиотека АГУ